

Сов. секретно
Экз. единственный
(Рабочая запись)

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

15 октября 1987 года

Председательствовал тов. ГОРБАЧЕВ М.С.

Присутствовали т.т. Алиев Г.А., Воротников В.И., Громыко А.А.,
Зайков Л.Н., Лигачев Е.К., Рыжков Н.И.,
Соломенцев М.С., Чебриков В.М., Шеварднадзе Э.А.,
Щербицкий В.В., Яковлев А.Н., Демичев П.Н.,
Долгих В.И., Ельцин Б.Н., Талызин Н.В.,
Язов Д.Т., Бирюкова А.П., Добрынин А.Ф.,
Лукьянов А.И., Медведев В.А., Разумовский Г.П.,
Капитонов И.В.

І. О проекте доклада на Торжественном заседании, посвященном
70-летию Великой Октябрьской социалистической революции

ГОРБАЧЕВ. По проекту доклада у меня уже был разговор с Егором Кузьмичем, Андреем Андреевичем и некоторыми другими товарищами. Ими высказан ряд соображений, в частности, о том, чтобы более развернуто сказать о Великой Отечественной войне. Это нужно сделать. А сейчас хотелось бы, чтобы все товарищи в принципиальном плане высказали свои соображения по проекту доклада, изложили те вопросы, которые у них в связи с этим возникли.

Кто, товарищи, хочет высказаться?

Пожалуйста, Николай Иванович.

РЫЖКОВ. У нас время было, Михаил Сергеевич, посмотреть и тщательно изучить этот доклад. По-моему, доклад, безусловно, получается. После шлифовки и доработки это будет, конечно, не рядовой доклад. Он полностью отвечает той дате, которую мы будем праздновать, станет политическим событием в жизни нашей страны, нашей партии.

Доклад очень сильный, отличается высоким теоретическим уровнем, политической заостренностью. В нем дана очень четкая,

взвешенная политическая оценка всех периодов развития нашей страны. Мы все чувствовали, что в последнее время, особенно в последние два года, в обществе постепенно назревала эта потребность. Было ясно, что в конце концов нам надо когда-то дать четкую политическую оценку каждого периода нашей истории. И то, что эта оценка дается в юбилейные дни 70-летия Октября, я считаю совершенно правильным.

Доклад пронизывает глубокая убежденность: то, что было сделано 70 лет назад, то, что делалось на всех этапах развития нашего государства, нашей партии, — делалось правильно, несмотря на те упущения, которые были. Доклад пронизывает оптимизм и глубокая вера в то, что сделано. Я думаю, что такая направленность доклада очень необходима, потому что в последнее время вокруг истории нашей страны идет много всевозможных разговоров.

Правильно и то, что в докладе дается оценка не только историческим периодам, но и политическая оценка тех или иных руководителей прошлого, не вступая в полемику и не делая персональные оценки. Называются только три руководителя. Оценку же других руководящих деятелей партии и Советского государства лучше дать позже, когда мы будем располагать для этого необходимыми данными. Я думаю, что на данной стадии это правильно. Потому что если втянуться в пофамильные оценки, то пришлось бы называть большое количество лиц, и это, конечно, сейчас было бы неправильно, на мой взгляд.

В докладе содержатся очень глубокие мысли о современном периоде нашего развития. В концентрированном виде сказано, что делается в последнее время и в области развития демократии, и в целом по дальнейшему нашему развитию. Я думаю, дается правильная отповедь определенной группе людей, которые пытаются использовать демократию в ущерб нашим партийным, общегосударственным интересам.

На мой взгляд, правильно, что дается очень четкая характеристика национального вопроса. Мы все понимаем, что сейчас этот вопрос имеет чрезвычайно серьезное значение для нашей страны (особенно в свете последних событий) и все время подогревается за рубежом.

Михаил Сергеевич, на меня очень большое впечатление произвела международная часть доклада, в частности — философия мира в сегодняшнем понимании. Я думаю, такая ее трактовка сейчас очень необходима. Хорошо выстроена триада: империалистические страны, их

сущность, отношение к войне, дальше - позиция военно-промышленного комплекса и положение развивающихся стран. Это, по-видимому, впервые сделано. Четко сформулирована концепция с учетом сегодняшнего понимания вопроса. Думаю, это громадный вклад в теорию, потому что мы много говорим в последнее время о безъядерном мире, разоружении и т.д., но теоретического обоснования этого у нас, по-видимому, не хватало. В каждый период был свой подход к этим делам. А сегодня дается именно нужная теоретическая подоплека. Я думаю, это укрепит наши позиции, которые по некоторым вопросам у нас были шаткие, нечетко сформулированные. Это даст возможность перед всем миром четко выразить нашу позицию по этим вопросам.

Думаю, что неплохо в этом же ключе сделан раздел доклада о международном разделении труда, о нашей позиции по экономическим вопросам. Нам надо, действительно, во всеуслышание сказать, что надо делать, если мы собираемся развиваться по-настоящему, а мы к этому и идем...

ГОРБАЧЕВ. Я думаю, что во втором разделе доклада, в его как бы идеологической части, необходимо добавить то, о чем мы обменивались на Политбюро и о чем, собственно, шла речь и в Мурманске, - о нынешней ситуации на международной арене, о наших практических шагах в международной политике, то есть повернуть "философию мира" сильнее в сегодняшний этап.

РЫЖКОВ. Михаил Сергеевич, в докладе четко прослеживается и классовый фактор. В своей международной политике мы не должны забывать о ее классовой сущности, и я думаю, что в докладе хорошо проявился классовый подход - и в характеристике коммунистического движения, и при оценке исторического прошлого, и в уважительном отношении к нему, и в нашем видении социалистической системы как живого организма. Это тоже большой вклад в нашу концепцию.

В докладе довольно глубоко проработаны все вопросы, доклад сильный, и после определенной шлифовки, после необходимых уточнений он станет крупным явлением, значительным документом нашей партии. Не сомневаюсь, что доклад встретит хороший отклик и у наших друзей, и во всем мире.

Какие, Михаил Сергеевич, у меня есть пожелания?

В начале доклада говорится, что подготовка к Октябрьской революции заняла несколько недель. Да, действительно, курс на революцию был выработан в кратчайшие сроки, в те месяцы, когда Ленин стоял во главе ее организации. Но, по-видимому, недостаточно сказать, что потребовалось лишь несколько недель - и вот произошла великая революция. На мой взгляд, требуется подчеркнуть, что в течение многих лет партия большевиков проводила огромнейшую политическую работу в массах, которая позволила подвести их к этой революции. Это первое.

Далее. Конечно, Ленин не отрицал большое значение Февральской революции, и все мы понимаем ее роль. Но, может быть, не нужно так сильно говорить о ней, "приглушить" несколько. Тут написано так: если бы не было Февральской революции, не было бы и Октябрьской революции. Разумеется, подготовка революции - диалектический процесс, необходима была буржуазно-демократическая республика, которая позволила перейти к свершению социалистической революции. Но, на мой взгляд, надо бы немного приглушить категоричность.

Далее - такой вопрос. Когда речь идет о потерях 30-х годов, то надо подумать, стоит ли говорить об объективной неизбежности этих потерь, была ли она, эта объективная неизбежность? Может быть, дело все-таки в том, что были попорчены ленинские принципы? Кстати, дальше так и говорится в докладе, что это произошло потому, что отступили от ленинских принципов и т.д. Поэтому, на мой взгляд, говорить здесь об объективности неоправданно.

Есть еще один нюанс, который я тоже просил бы рассмотреть. Когда в докладе идет речь о периоде конца 1982 года, то там говорится, что с конца 1982 года в нашей партии и в государстве наметились позитивные перемены. Но тут же говорится, что сразу же пошло попятное движение, наступила дряблость и т.д., и т.п. Может быть, все-таки хотя бы слово сказать, что застой опять начался после непродолжительного времени, что в конце 1982 года были сделаны попытки изменить ситуацию, чтобы не создалось впечатления, что мы и товарища Черненко, и товарища Андропова, как говорится, на одну доску поставили.

ГОРБАЧЕВ. Тонкие все эти вещи, конечно. Были варианты доклада, где назывались и фамилии. Хорошо, Николай Иванович, давайте оставим этот вопрос для обдумывания. Знаете, иногда и одно слово очень важно. В таком докладе и одна строчка может решить все.

лет
мае
и В
мы
неу;

Поли
без

что
круг
дало
ровн
гото
этим
мали

докл
ческ
этим

чере:
плора
ем ре
реали

тогда
возьм
и т.д

заост
начал

на це
по-ви

РЫЖКОВ. На странице 49 говорится о том, что мы крайне неудовлетворены темпами и качеством перестройки экономики. Мы все понимаем, что нас не устраивает сегодня, мы об этом в открытую говорим, и Вы говорите в своих выступлениях. Но, может быть, сегодня, когда мы только начинаем разворачивать перестройку, слова "крайне неудовлетворены" лучше снять?

ГОРБАЧЕВ. Об этом надо сказать в соответствии с оценками Политбюро. Такая оценка будет не менее сильной, но, как говорится, без эпитетов. По существу.

РЫЖКОВ. Михаил Сергеевич, в том же разделе говорится о том, что разработка решений июньского Пленума была делом определенного круга специалистов, хотя дальше и говорится, что потом это обсуждалось всенародно. Я думаю, что вряд ли оправдана такая формулировка, потому что к июньскому Пленуму мы шли два года, и решения готовились не келейно. Эту огромнейшую работу вело и Политбюро, этим занимались и специалисты, и народ. Мы все вместе этим занимались.

Михаил Сергеевич, я, может быть, что-то не так понял, но в докладе не очень убедительно растолковывается фраза о социалистическом плюрализме. Ее надо или снять, или раскрыть, что мы под этим понимаем.

ГОРБАЧЕВ. Эту фразу следует понимать так, что мы действуем через партию, комсомол, что нам не нужен какой-то буржуазный плюрализм. У нас есть социалистический плюрализм, ибо мы учитываем разнообразие интересов людей и различных точек зрения. Мы реализуем плюрализм через массу общественных организаций.

РЫЖКОВ. Вот и надо написать в докладе так, как Вы сказали, тогда станет понятно. А то ведь каждое слово потом на вооружение возьмется: ага, плюрализм! — давайте вторую партию, третью партию и т.д. Поэтому я и говорю, что эту фразу надо расшифровать.

Что еще? Может быть, последние пару страниц более динамично, заостренно сделать, так как пока конец в какой-то мере перепевает начало.

И последний вопрос. Михаил Сергеевич, я хотел бы остановиться на целесообразности упоминания подготовки новой Конституции. Надо, по-видимому, это очень тщательно взвесить...

ГОРБАЧЕВ. Я оставил это специально для обсуждения.

РЫЖКОВ. У меня сомнение: надо ли об этом говорить? Думаю, надо бы очень серьезно взвесить политические последствия этого шага, то есть посмотреть плюсы, минусы и т.д.

Чтобы готовить новую Конституцию, надо, во-первых, иметь основания сказать, почему нас не устраивает эта Конституция. Ведь, по сути дела, мы сегодня в нашей практике реализуем положения нашей Конституции. Демократия там записана, больше об этом там ничего не запишешь. Но демократию, другие положения, которые есть в Конституции, мы сегодня своей практической работой развиваем. Если создавать заново или корректировать Конституцию, надо, по-видимому, чтобы созрел базис для такой корректировки и, соответственно, надстройка, надо что-то новое, совершенно новое включить в Конституцию. Это первое.

Второе: Конституция должна пройти всенародное обсуждение. Но одно дело - 1977-й год, когда было всенародное обсуждение, и совершенно другое - сегодняшнее время. Ничего похожего не будет, ничего похожего. Я думаю, что сегодня наряду с положительным при обсуждении вышеснется очень много негативного, особенно по национальным делам, и т.п.

Поэтому у меня, честно говоря, очень большие сомнения, стоит ли сейчас в этом докладе говорить о Конституции? На мой взгляд, пока не созрел этот вопрос. Может быть, на этой стадии не следовало бы втягиваться в эту работу.

В остальном я уже высказал Вам свои соображения. Конечно, документ очень сильный и крайне нужный.

ГОРБАЧЕВ. Егор Кузьмич, пожалуйста.

ЛИГАЧЕВ. Я думаю, у нас есть все основания сказать, что этого доклада ждут. Ждут советские люди, ждет мировая общественность, ждут братские партии.

И я думаю, что когда мы почитали, а, может быть, нужно и больше сказать, - когда мы протудировали, изучили этот документ, то появилась уверенность: надежды людей, как мне представляется, несомненно сбудутся. Михаил Сергеевич, у нас был с Вами обстоятельный обмен мнениями. Я и в письменном виде высказал свои замечания и пожелания к докладу.

про
что
эта
ски

час
иде
для
мун
еще
Я н
но
тии
выч
лен
ГОЭ
а н
ван
сил
крь
ние

нь
30-
отд
и г
вел
чес
гор
жал
лес
сти
и 1

чт
ро)

Действительно, в докладе запечатлены важнейшие вехи перво-проходческого пути нашей партии, нашего общества. Очень важно, что в докладе сделаны верные политические оценки наиболее сложных этапов развития нашего общества, деятельности отдельных исторических личностей.

Я хотел бы еще раз подчеркнуть: очень важно, что именно сейчас дана принципиально правильная марксистско-ленинская оценка идейной борьбе партии с троцкизмом. Это имеет значение не только для истории, но и для современного этапа, ибо оппортунизма в коммунистическом движении хоть отбавляй. Поэтому важно определить еще раз нашу позицию по этому вопросу — это имеет большое значение. Я не буду, Михаил Сергеевич, повторять то, о чем мы вчера говорили, но хотел бы еще раз подчеркнуть: говоря о деятельности нашей партии в 20-х годах, необходимо наряду с очень обстоятельным и чрезвычайно актуальным анализом, связанным с разработкой и осуществлением новой экономической политики, основательно сказать и о ГОЭЛРО, поскольку это была материальная подготовка социализма, а нэп — это преимущественно вопросы способов, методов хозяйствования. И то, и другое очень важно и касается и производительных сил, и производственных отношений. Эти вопросы вообще надо раскрыть крупно и по-настоящему. Это имеет принципиальное значение.

Второй вопрос. Как известно, в некоторых центральных печатных изданиях сейчас опубликовано немало материалов о 20-х и 30-х годах, причем порой, прямо скажем, с полярных позиций. Надо отдать должное тому, что газеты "Правда", "Советская Россия", да и в целом издания Центрального Комитета партии вели эту тему ответственно, через публикации, знакомя людей с крупными историческими документами. Но в некоторых других изданиях, — я уже говорил об этом и еще раз хотел бы подчеркнуть, — написано, пожалуй, столько разного, что ряд вопросов стал, кажется еще более неясным, особенно это касается коллективизации, культа личности, отдельных вопросов, связанных с Великой Отечественной войной, и т.д.

Поэтому, мне кажется, очень важно было бы в докладе сказать, что недопустимо как замалчивать исторические успехи партии и народа, так и принижать их, так же, как недопустимо и нежелание

говорить о наших потерях, о наших тяжелых уроках. В целом чрезвычайно важное имеет значение показ и объективных, и субъективных факторов, наших успехов и потерь. Здесь требуются, я думаю, некоторые уточнения. Хотя в целом, еще раз повторяю, доклад вносит ясность в понимание самых сложных этапов строительства социализма.

Хотелось бы также подчеркнуть значение доклада для нынешнего этапа внутренней и внешней политики, существом которой является курс на ускорение, на перестройку и обновление.

На меня в международном разделе произвели большое впечатление те вопросы, которые поставлены по-новому, с классовых позиций, освещают очень важные международные экономические и политические процессы нашего времени и — что очень важно и интересно — в своеобразной постановке: не какой-то категоричной, а как в раздумьях с целью обсуждения, углубления понятия взаимосвязанного целостного, но вместе с тем очень разнovidного мира. Мне думается, это будет очень мощным стимулом дальнейшего развития антиядерного движения, борьбы за выживание человечества и всемерное укрепление нашей позиции.

Я хотел бы еще и еще раз подчеркнуть, что главная, основная наша задача — это создание благоприятных условий для строительства нового общества. Это принципиально важно. Думаю, что это следовало бы повторить: борьба за мир — это борьба и за выживание человечества, и за создание наиболее благоприятных условий для строительства нового общества и в целом для социального прогресса.

И в заключение хотел бы подчеркнуть два обстоятельства, которые, мне кажется, надо бы иметь в виду при дальнейшей работе над докладом.

Первое. Этот доклад является установкой для идеологической работы партии. Я без преувеличения скажу — цены не будет этому докладу. Я глубоко убежден, что ему — особенно с политической и идеологической точек зрения — суждено очень долго жить. Доклад окажет глубокое влияние на всю нашу общественную жизнь, на воспитание трудящихся и особенно — молодежи.

Второе обстоятельство, которое следовало бы, по-моему, учитывать при дальнейшей работе над докладом, — это его воздействие

на международное коммунистическое движение. Оно неизбежно, имея в виду содержащиеся в докладе серьезные политические оценки, тем более, когда эти оценки делает наша партия, занимающая в мировом коммунистическом движении особое место. Политические оценки доклада могут иметь для международного коммунистического движения, которое не так уж сильно, особенно в нынешний период, серьезные последствия. Поэтому хотелось бы, чтобы при дальнейшей работе над докладом учитывалось и это обстоятельство.

ГОРБАЧЕВ. Андрей Андреевич, пожалуйста.

ГРОМЫКО. Я думаю, мы можем сегодня говорить о том, что рождается очень значительный документ. Такие документы делают историю.

О чем говорит доклад? Какова его основная мысль? Это уверенность в силе социализма. Существует капитализм и существует социализм. Родился 70 лет тому назад и существует. Ни у кого не просил разрешения на существование и не намерен просить разрешения. Он явился как следствие объективных законов развития человеческого общества, и последующие события, происшедшие после революции, подтверждают это. Вот эта уверенность в силе социализма и придает особую силу докладу — уверенность в том, что социализм развивается и будет развиваться. Это самое сильное подтверждение силы марксистско-ленинского учения. И это будет через тысячу каналов, видимыми и невидимыми каналами передаваться нашему народу и народам мира, прежде всего коммунистическим, братским партиям. Сколько было ответственных рубежей, через которые прошла страна социализма, а ведь прошла, несмотря на недостатки, которые мы сами больше всех критикуем, стала сегодня сильнее, чем когда бы то ни было. Мне кажется, что уверенность, которой пропитан доклад, — самый ценный капитал.

После Октябрьской революции наиболее ответственным рубежом была война, в которой мы разгромили самую мощную враждебную силу, которая когда-либо была направлена не только против нашей страны, а вообще существовала в истории, — гитлеровскую Германию. Какой бы вышла наша страна из этой войны, если бы не социализм? Это большой вопрос. Скорее всего, она потеряла бы свою независимость как самостоятельное государство. Но она победила, поставила на колени самого мощного врага только благодаря тому, что страна была социалистической.

Следующий рубеж. Раньше Россия была страной сохи и лаптей. Правда, Ленин подчеркивал, что в стране рождались и большие, крупные предприятия. Он возлагал большие надежды на это явление, так как вместе с ними рос рабочий класс. Но страна была отсталая. Мы в условиях социализма создали крупную промышленность, осуществили индустриализацию. Это величайшее событие и величайшая заслуга социализма, нашей партии. Без индустрии, без вооружения, которые мы имели, мы не смогли бы победить. А кто это сделал? Это сделал рабочий класс, наш народ в условиях социализма. Эта мысль хорошо проведена в докладе.

Совсем небесспорным является вопрос: а что было бы, если бы не было коллективного, социалистического сельского хозяйства? Как бы наша страна выглядела в годы войны и какой бы она вышла из войны, какова бы была ситуация? Наверное, она выглядела бы по-другому. В годы войны и рабочий класс, и крестьянство, — весь трудовой народ шел за партией как могучая сила. И эта мысль очень ярко, уверенно и четко проведена в докладе. Мы гордимся этими завоеваниями социализма. Наша история немыслима без индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, его переустройства на социалистический лад.

Кто был основной силой, которая и в революцию, и после революции — в годы войны, в годы индустриализации, коллективизации — направляла все дела? Партия, партия Ленина при Ленине и партия Ленина после Ленина. Эта мысль тоже четко проведена в докладе.

И не знаю, кем нужно быть, чтобы ставить под сомнение эту роль партии в истории нашей страны.

Надо сказать, уже без Ленина на долю партии выпала очень тяжелая задача — обеспечить победу над теми внутренними силами, которые хотели разрушить партию, как руководящую силу. Речь идет прежде всего о троцкизме. Очень правильно, политически аргументированно освещен этот вопрос, я бы сказал, очень доходчиво, популярно. И это произведет впечатление и за рубежом и на наш народ:

Как бы мы ни подчеркивали всякие теневые стороны, всякие перегибы во время культа личности, преступления, которые имели место, все равно нужно видеть и положительную сторону. Партия обеспечила победу, партия обеспечила выживание социализма, партия обеспечила и дальнейшие наши успехи. И перестройку мы можем сегодня осуществлять, потому что есть что перестраивать. Возьмем материальную

сти
ло
бы
во

тол
зо
каз

щей
пар
кот

вил
и б

мен

Пер

всем
быт

по-
Они
смыс
рили

да в
личн

Стал
рань

что
чем

в та
стве

несет

даже
ся то

прин

сторону: есть промышленность, есть сельское хозяйство, — хуже было бы, если бы страна не была бы индустриализирована, если бы не было такой экономики, которая была создана в стране. Короче говоря, если бы не было того, что можно перестраивать.

Что касается событий последних лет, то, я думаю, в докладе тоже убедительно показаны причины, почему не полностью был использован потенциал социализма. С моей точки зрения, убедительно показаны.

В докладе проводится главная мысль, что основной, руководящей силой в государстве была партия. Она оставалась ленинской партией, несмотря на извращения, отклонения и даже преступления, которые имели место.

Насчет культа личности Сталина. Нет никаких сомнений в правильности освещения этого вопроса в докладе. Имели место произвол и беззаконие. И это нужно сказать определенно и четко. Если бы у меня спросили, какая основная заслуга периода, когда Хрущев был Первым секретарем, то я бы сказал: заслуга состоит в том, что всему народу было прямо сказано об этом. Другое дело, что, может быть, некоторые стороны этого вопроса должны были быть освещены по-иному. Но сказано было, что произвол и беззаконие имели место. Они ударили и по нашему военному потенциалу, — ударили в прямом смысле слова: мы знаем, что сделано было с военными кадрами, ударили и в более широком смысле слова.

Правильно, что в докладе мы не становимся на такой путь, когда в золотниках отвечаем вину — вот это надо поставить в вину лично Сталину, это — не лично Сталину, в какой степени виноват Сталин, в какой степени не Сталин виноват. Знаете, в истории и раньше было так, когда очень трудно это сделать. А бывает и так, что через десятки и сотни лет труднее все расставить по местам, чем по свежим следам событий.

Поэтому, я считаю, правильно, что в докладе мы не погружаемся в такие конкретные стороны вопроса: Сталин вот за это несет ответственность, вот такова доля его ответственности, а за это он не несет ответственности, и так далее.

Бывают вещи, когда истина устанавливается через десятки и даже через сотни лет. А бывают и такие вещи, когда истиной является то, что истину невозможно установить. Но здесь, с точки зрения принципиальной, я считаю, что наша позиция непоколебима и в глазах

народа, и в глазах тех людей, которые готовы отвешивать вину и одному, и другому, и третьему и так дальше.

Мы прямо говорим, что культ личности нанес большой ущерб, ударил по нашему потенциалу и, конечно, задержал развитие социализма. Как бы тогда мы выглядели в войну - трудно говорить, но ясно, что если бы не этот удар, то мы бы выглядели лучше, я бы сказал, еще лучше.

Пропорции соблюдены правильно и, я считаю, что доклад и эта его сторона будут правильно поняты людьми.

Очень важно, товарищи, - мы же коммунисты, - что этот доклад - доклад об успехах социализма, об успехах нашей партии, об успехах рабочего класса. Мы справедливо заявляем, что поворот в октябре 1917 года - это был поворот и во всемирной истории. Так вот, надо, чтобы всем коммунистическим и рабочим партиям, всем силам, которые с ними ассоциируются, была ясна наша позиция: социализм - основная сила в борьбе против угрозы новой войны, сила, которая оберегает мир и не дает возможности развязыванию войны. Сила эта - социализм, - наша страна, социалистические плечи Советского Союза. Очень хорошо в докладе эта мысль проведена.

А разве неизвестны нам документы, которые были опубликованы на Западе? Соединенные Штаты и Англия совместно обсуждали вопрос о применении ядерного оружия в отношении Советского Союза. Сходились, обсуждали, сидели за столом. Это тайна из тайн была. А вот не решились на это. А если бы наша страна была слабой? А если бы не было социализма или, по крайней мере, социализма с его нынешней мощью, со всеми мускулами, которые существуют, как бы повернулась история нашей страны?

И эта сторона - роль нашего социалистического государства в борьбе против ядерного оружия и угрозы войны хорошо показана в докладе. Я не знаю, может быть, еще какие-то более яркие слова можно найти, чтобы у людей, прочтя и ознакомившись с докладом, складывалось определенное мнение; да, социализм - это основная сила, которая сковывает агрессивные круги в мире.

Мы никогда не должны забывать, что у нас есть классовые враги. Если бы была такая ситуация, что капитализм мог бы ликвидировать социализм, наверное, обстановка изменилась бы коренным образом. Основная сила, которая не дает возможности развязать сейчас войну, - это наша политика и наши материальные ресурсы. Наша политика в самом глубоком смысле слова.

и мы
но де

сущес
о пер
ведут
поздн
татор
резки

как п
почве
объек
в док
маркс
что п
хотим

начин
речь.

Ивано

смело
литич

ский

каждо

оцено

напри

ских

но ва

в под

Выпук

Начавшаяся перестройка раскрывает потенциал нашего народа, и мы имеем основания смотреть с уверенностью в будущее. И правильно делаем, что мы не замазываем трудностей.

И последняя мысль, которую я хотел бы подчеркнуть. Сейчас существует социалистический союз братских стран. Но если говорить о перспективе, то объективные условия общественного развития приведут к ликвидации эксплуатации и в других странах, рано или поздно созреют объективные условия для ликвидации и других эксплуататорских обществ. Наверное, в докладе надо избежать каких-либо резких формулировок, чтобы не вышло так, что мы ждем-не дождемся, как поскорее произойдет революция в этих странах. Мы стоим на почве признания марксистско-ленинского учения, как отражающего объективный ход общественного развития. Мне кажется, что эта мысль в докладе проведена. Мы верим в объективность, в научную силу марксистско-ленинского учения. Хороший доклад, сильный и, я думаю, что прозвучит он и внутри страны, и в мире в целом так, как мы хотим, чтобы он прозвучал.

ГОРБАЧЕВ. Хорошо. Поскольку записавшихся уже 13 человек, я начинаю выполнять свою роль более активно. Давайте покороче говорить. О главном, о существе. Хорошо?

Дал слово в том порядке, в каком записывались. Долгих Владимир Иванович.

ДОЛГИХ. Прежде всего - о своем отношении к докладу. Можно смело утверждать, что доклад - важнейшее, выдающееся историко-политическое произведение. Почему я так считаю?

Во-первых, в нем получил очень глубокое осмысление исторический путь партии и государства.

Во-вторых, дана в высшей степени правильная, убеждающая оценка каждого этапа этого пути, процессов политической борьбы.

В-третьих, следует подчеркнуть взвешенность политических оценок, содержащихся в докладе, и их политическую строгость. Я, например, нигде не заметил каких-либо перефразов, субъективистских подходов, политического захватства, легкости. Это чрезвычайно важно для такого документа, и, мне кажется, это его отличает.

В-четвертых, обращает на себя внимание взвешенность пропорций в подходе к оценке тех или иных этапов, событий и личностей. Выпукло, пронизывающе через весь доклад показана роль Ленина,

ленинизма. Это как бы стержень. Роль Сталина показана так, как мы себе ее представляем: и значимо, и противоречиво, и жестко, и правдиво. Верно выписан и Хрущев, и так, как надо, Брежнев. То же самое можно отнести и ко всем этапам, которые прошли партия и страна - предоктябрьское, октябрьское, послеоктябрьское время, нэп, тридцатые годы и так далее.

В-пятых, я бы отметил пронизывающую слитность, взаимосвязь всех периодов. В докладе показано рождение будущих успехов и тех будущих негативных моментов или просчетов, которые у нас появились, показано, что они рождались в недрах прошлого. Это очень важно, это наглядная и очень хорошая диалектика.

Ну и, наконец, шестое. Доклад, я думаю, нас очень продвигает вперед. Это новое слово, большой шаг и в теоретическом, и в философском, и, конечно, в практическом плане. Взять, например, теоретические основы перестройки. Безусловно, в этом докладе мы делаем шаг вперед по сравнению с январским Пленумом ЦК. И это естественно, потому что мы действительно умнее с каждым днем. Теоретический прогноз международной политики... Я считаю, что это тоже, безусловно, новое слово, я полностью согласен с тем, что сказал об этом Егор Кузьмич. В докладе правильно проанализированы военно-промышленный комплекс, роль рабочего класса и национально-освободительного движения. Можно смело считать, что эти выводы могут стать могучим оружием.

Но отдельные замечания, в порядке размышления, я бы хотел, Михаил Сергеевич, высказать.

Первое. На 4-й странице, где говорится о партии Ленина, есть абзац о роли партии в октябрьском периоде. Мне кажется, он выписан как-то слабовато: дело не только в том, что Ленин просто повел единомышленников на штурм Октября. Ведь этому предшествовали колоссальная теоретическая работа, политическая борьба партии, которая взяла на себя всю эту задачу гигантской, исторической важности. Нельзя было вести народ в никуда, и Ленин видел, и партия видела конкретную теоретически обоснованную цель. Об этом надо сказать.

Следующий момент, который мне представляется принципиальным. На странице 15-й говорится о роли личностных моментов в период борьбы с троцкизмом. Я думаю, что эти моменты слишком уж

акцент
что
в ра
о ли
харак

Серге
пошли
Но м
взято
в св
стри
ний.
Думае

можно

было
народ
говор
больш
Эту т
народ

В док
ти?

говор

команд
марша
газ,

акцентируются, причем об этом говорится дважды. Всем нам известно, что Сталин и Троцкий были старыми врагами, но главное все-таки — в различных политических подходах, а когда мы дважды упоминаем о личностных моментах, то это, по-моему, принижает политический характер борьбы.

Мне кажется заслуживает внимания и такой момент, Михаил Сергеевич. Мы говорим о том, что после ленинского периода партия пошла на осуществление индустриализации. И это правильно показано. Но мне думается, что здесь надо было бы сказать не просто о курсе, взятом на индустриализацию, а подчеркнуть, что эта задача стояла в связи с необходимостью защиты революционных завоеваний. Без индустриализации мы не решили бы вопрос защиты революционных завоеваний. Без этого, конечно, ни подготовки к войне, ничего не было бы. Думается, этот военный аспект имеет значение.

Замечание к странице 27. Я согласен с товарищами, что войну можно было бы чуть-чуть приподнять...

ГОРБАЧЕВ. Она немного "провалилась" — чего там говорить. А это было такое испытание. Война — испытание строя. Самое главное: народ ведь защищал новый строй — социализм, о котором наши недруги говорят, что он был ошибкой истории, что это строй, навязанный большевиками и т.д. Нет, навязанный строй народ не будет защищать. Эту тему надо поднять. Причем надо поднять так: показать роль народа, партии, фронта, тыла...

ДОЛГИХ. По поводу военачальников, Михаил Сергеевич... В докладе называется 4 человека. Нельзя ли как-то системно подойти?

ГОРБАЧЕВ. Если найдем эту систему. Я ее не нашел, честно говорю.

ДОЛГИХ. Можно подумать о том, чтобы назвать, допустим, командующих фронтами последнего этапа Отечественной войны — маршалов именно военного периода. Я ничего конкретно не предлагаю, но ряд имен здесь нужно было бы назвать...

ГОРБАЧЕВ. А может быть, вообще не называть фамилии? Иначе придется называть многих - от Матросова до Жукова. Надо подумать над этим вопросом. У меня даже такая мысль была: поставить в центр явления, большие обобщения.

СОЛОМЕНЦЕВ. Если назвать одних, то возникнет вопрос, почему не названы другие.

ГОРБАЧЕВ. В этом трудность. Если брать только заключительный этап войны, то тут тоже возникают вопросы. Нужно ли тогда упоминать министров-оборонщиков? До конца войны не дожили Ватутин и Черняховский.

ЧЕБРИКОВ. Выдающимся военачальником был Толбухин.

ЛИГАЧЕВ. Малиновский.

ГРОМЫКО. Больше фамилий не надо.

ДОЛГИХ. Михаил Сергеевич, когда мы переходим к 60-80-м годам, то характеризуем целиком весь 20-летний период. И он выглядит в общем и целом - рост в 2 с лишним раза. Но это не корреспондируется с последующей критикой застоя. Может быть, есть смысл выделить 8-ю пятилетку, где были наилучшие темпы в послевоенный период, а потом они стали затухать. Словом, подумать, чтобы тут не было противоречий.

ГОРБАЧЕВ. Я думаю, обязательно надо, характеризуя этот 20-летний период, сказать, что было огромное продвижение на всех направлениях, это реально так было. Но нужно уловить, когда начались застойные явления.

ДОЛГИХ. Там, где мы говорим о демократии и гласности и о некоторых перегибах в этом отношении, нельзя ли упомянуть о некоторых экстремальных постановках вопросов. В ряде случаев вопрос ставится так: дескать, сегодня надо иметь абсолютно все, не считаясь с реальными условиями. Как-то об этом Николай Иванович говорил на одном из заседаний Политбюро, и не только он. Мне кажется, в докладе можно было сказать об этом одной фразой...

Я бы исключил, Михаил Сергеевич, очень категоричный подход к следующим оценкам. На 47-й странице дается оценка подготовке наших кадров, говорится о том, что она не соответствует потребностям.

Недостатки, безусловно, есть. Надо, может быть, сказать, что эта подготовка удовлетворяет нас не в полной мере, что она в значительной степени вошла в противоречие с нашими потребностями. Мне думается, надо было бы чуточку аккуратнее сказать на эту тему.

Я полностью согласен с тем, что докладу предстоит очень долго жить и действовать в интересах партии.

ГОРБАЧЕВ. Борис Николаевич, пожалуйста.

ЕЛЦИН. Конечно, такой доклад должен наверняка наполнить многие учебники и в школах, и в вузах. И для многих, конечно, он будет служить своего рода учебником. Поэтому мы должны очень ответственно обсудить окончательную редакцию доклада, где будет учитываться каждое слово, тем более в исторических оценках.

В целом предложенный вариант очень логично излагает последовательность исторических событий, сделаны акценты на тех моментах и событиях, о которых раньше говорилось мало. В общем я считаю, что в целом и на этом этапе материал доклада производит очень сильное впечатление и, конечно, его можно принять.

С точки зрения личной реакции — какие предложения есть у меня по историческому разделу? Мне показалось при чтении, что все-таки есть смещение акцентов между Февральской и Октябрьской революциями. Видимо, это вряд ли правомерно. То есть сейчас о Февральской революции, хотя она буржуазно-демократическая (об этом, кстати, не сказано), говорится больше, чем об Октябрьской революции. Это первое.

И второе. Может быть, имеет смысл, Михаил Сергеевич, сказать, на что были направлены усилия партии между Февральской и Октябрьской революциями. А задача периода состояла в том, как завоевать большинство народа и власть Советов на сторону большевиков. Этой вот части в докладе нет.

Далее. Несмотря на то, что в очень многих местах в докладе говорится и воздается должное Ленину, тем не менее как-то направляется сделать единый "блок" о его роли и теоретической, и практической в завоеваниях революции. И я считал бы, что кроме Ленина необходимо назвать и его ближайших соратников.

ГОРБАЧЕВ. Кого ты имеешь в виду?

ЕЛЫЦИН. Имею в виду Свердлова, Дзержинского, Калинина, Фрунзе.

ГОРБАЧЕВ. Это не так просто. Вот у меня в портфеле лежит список членов Политбюро при Ленине. Разве это не ближайшие его соратники? Да, это так. А ты хочешь называть имена с позиции сегодняшнего дня - что тебе нравится, а что нет. Это было бы неправильно. Тут должен быть конкретно-исторический подход. Если давать характеристику явлениям, течениям, этапам, то можно ли уйти от имен? Как понять то, что произошло после Ленина? Доклад не получался, пока не родилась мысль выделить 20-е и 30-е годы - время после Ленина, тогда выявилась большая, огромная заслуга Сталина. Бухарин ему очень помогал на начальном этапе борьбы с троцкизмом. Я не называю в докладе Бухарина, а надо бы назвать, потому что он теоретически самые сильные удары наносил. Защищали они Ленина и ленинскую концепцию революции и построения социализма в СССР. Тогда Сталин и нашел свое место. А это ведь был решающий этап: решался вопрос - куда пойдет страна. По сути дела, попытались без Ленина "свалить" линию на невозможность победы социализма в нашей стране.

Но к этой борьбе прибавились личные мотивы, личные. Раз уж я задел попутно этот вопрос, остановлюсь на нем, чтобы не возвращаться к нему потом. Товарищи, эти личные мотивы были настолько важны, что их не зря касался Ленин в письме к съезду. Ленинские характеристики потом все подтвердились, он видел опасность личных амбиций. Когда речь идет о личных моментах на уровне большой политики и когда это касается больших политиков, то часто эти личные амбиции, претензии, неумение трудиться в коллективе и так далее и так далее - способны трансформироваться и в политическую позицию человека. Так что тут, понимаете, очень все непросто, диалектика тончайшая. Ее трудно, может быть, выразить. Даже слов иногда не хватает. Но, по-моему, политически в докладе найдена та грань, где мы сумели сказать о личных качествах руководителей партии и о сегодняшних днях.

Что же касается, Борис Николаевич, конкретных имен, то я специально в докладе не разворачивал эту тему, потому что, как мы договорились в руководстве, было мнение, чтобы воздержаться

от этого в докладе, не оглушить сразу. Уже сегодня можно было бы кое-что сказать о Бухарине, например, прямо мог бы сказать. Может быть, даже на Пленуме ЦК мы и скажем о Бухарине, о Рыкове и т.д., о их невинности, так как мы действительно имеем необходимые материалы по Бухарину, по Рыкову. Нам надо заняться этим сегодня, и уже создана специальная комиссия. Вот об этом надо сказать. А в этом докладе не надо...

ЕЛЫЦИН. Следующее. Мне показалось, что как-то выпал период гражданской войны. Роль народа, партии можно чуть-чуть приподнять. Особенно в Великой Отечественной войне.

Дальше - в отношении расстановки классовых сил в 20-х - 30-х годах. Конечно, это очень сложно, но как-то бросается в глаза разница в объемах блоков индустриализации и коллективизации, может быть, их чуть уравновесить.

ГОРБАЧЕВ. Мы об этом говорили с Егором Кузьмичом. Надо это перегруппировать.

Еще скажу в отношении того, что некоторые оценки в докладе пока нельзя давать, поскольку Комиссия Политбюро работает. Ведь мы располагаем материалами предшествующей работы, а мы должны иметь свой опыт, понимать должны сами, все ли соблюдено, все ли отмечено. Это нам комиссия должна доложить. Мы же не будем по чужим анализам говорить об этих людях.

ЕЛЫЦИН. В связи с этим, Михаил Сергеевич, может быть, есть смысл уменьшить этот "оценочный блок", сославшись на работу Комиссии Политбюро. Когда она закончит работу, тогда оценки будут доложены партии, народу. Сейчас же в результате не до конца выверенных оценок, которые есть в докладе, не возникнет ли больше вопросов, чем имеются сегодня. Вот такое сомнение у меня возникает.

ГОРБАЧЕВ. Хорошо, это обдумать надо.

ЕЛЫЦИН. В отношении оценок Великой Отечественной войны товарищи уже говорили. Я согласен с ними.

Очень важна тема развивающейся в стране перестройки, очень важны вопросы о сроках, времени, на которое рассчитана начатая перестройка. Здесь люди ждут очень четких формулировок. Вообще

выписывается у нас с вами все-таки, что перестройка - это где-то 15-20 лет, т.е. долговременная политика. А ближайшие неотложные задачи мы должны решить буквально за 2-3-5 лет. Об этом надо сказать.

ГОРБАЧЕВ. Я подумал, если сказать, что перестройка на 15-20 лет, но в докладе есть такая строка о поколении, которое сделает перестройку своей целью и смыслом жизни. А поколение - это больше, чем 15-20 лет.

Спасибо. Хорошо, что ты обратил на это внимание. Вопрос о сроках заслуживает того, чтобы его обдумать, потому что это - очень важная вещь. Ты прав, люди следят за этим.

ЕЛЫЦИН. В отношении новой Конституции. Мое мнение: не нужно об этом говорить. Тем более, нет аргументации.

ГОРБАЧЕВ. Имей в виду, что аргументация - это дело такое, требует расширения объема доклада.

ЕЛЫЦИН. Последнее замечание. Организующая роль партии. Складывается впечатление, что эта тема проходит очень неровно. В освещении одного этапа как бы затушевывается роль партии, в другом случае эта тема очень хорошо звучит, но последний, как бы обобщающий раздел, не дает полного представления о роли партии за все 70 лет нашей жизни, нашего государства. Я думаю, надо попытаться эту оценку в заключении сделать одним "монолитом".

И последнее. Все-таки есть опыт. С чем мы пришли к 70-летию? Направляется какой-то блок-итоговый, что-ли.

ГОРБАЧЕВ. Мы шли по правильному пути, вот - вывод.

Одну проблему я хочу снять сразу. Я считаю это своим личным достижением в этом докладе. И потому хочу аргументировать. Октябрь вобрал в себя все прогрессивное, что было в нашей

ист
год
сло

вро
чес
шес
реш
мас

рати
вед
кто
тепе
пря
подг
круг

ческ
Февр
глав
Сове
эрен
рожд

диал

отли
было

верну
царя
Време
соста
вая о
за ни
шевик

истории. Вспомнили декабристов и разночинцев, и девятьсот пятый год. От Октября отрывать вроде ничего нельзя (хотя и надо), надо слова смотреть, чтобы они, как говорят, не высушивали явления.

Что касается Февраля, это — не просто неудачное слово, товарищи, то вообще это интереснейшая вещь — наш Февраль: буржуазно-демократическая революция, но совершенно отличная от всех революций, предшествовавших ей. И главное ее отличие состоит в том, что в ней решающая сила — не буржуазия, а рабочий класс и солдаты, трудящиеся массы.

И здесь проявились гениальность Ленина и то, что все его соратники стоят на порядок ниже его. В этом кругу можно сказать: ведь до приезда Ленина в Петроград — и Сталин, и все те другие, кто был в России, уже подготовились к тому, что как хорошо теперь — будет легальная оппозиция. И они будут в оппозиции. Они прямо так и рассуждали. И Сталин, и все, кто тут был. Они уже подготовились быть в легальной оппозиционной партии. Это был взгляд крупных довольно деятелей партии.

А Ленин появился и с ходу сказал: "Да здравствует социалистическая революция!". Потому что он разглядел особый характер Февраля, увидел, что на сцену вышла та сила, которая должна быть главной силой на этапе социалистической революции. Увидел также Советы, то есть то, что уже есть движущая сила не только с точки зрения наличия класса, но и с точки зрения формы его организации, рожденной самим процессом революции, что возникло двоевластие.

И ты прав: надо сильнее сказать о большевизации Советов, о диалектике смены лозунгов.

Так вот — это первое и главное, что Ленин увидел и чем отличается Февраль. И в этом смысле мы говорим, что если бы не было такого Февраля...

Посмотрите, как правящий класс хотел приспособить эти развернувшиеся события, которыми он уже не мог управлять. Сначала царя нового хотели посадить — не получилось. Тогда организовали Временное правительство — одно, второе, третье. Я просмотрел их состав, как они маневрировали, хотели удержать власть. Но классовая ограниченность не дала им такой возможности. А народ не пошел за ними. Через большевизацию Советов, через смену лозунгов большевики подошли к Октябрю.

Поэтому Февраль - это интересное явление и очень интересное.

Здесь особенно проявился гений Ленина, как ничей другой. Причем Троцкий обвинил Ленина, что Ленин был якобы оторван от России, был за рубежом и т.д. Он распространялся на эту тему. Но именно Ленин увидел возможность перерастания Февраля в Октябрь. И настоял. А помните, когда уже прошел VI съезд партии, Ленин настаивал на взятии власти вплоть до того, что поставил вопрос о своем выходе из ЦК и о своем решении уйти к рабочим. Эта убежденность, эта прозорливость - это то, чем отличается гений от нас с вами.

И в этом смысле без Февраля Октября нет. Поэтому я призываю вас согласиться с этим. Это мы впервые скажем. И это подчеркивает заслугу Ленина, не приуменьшает роль Ленина, а поднимает его. И тогда более чем закономерным становится Октябрь. Потому что буржуазно-демократический этап должен был привести к тому, чтобы создать армию революционеров. А она уже вышла на арену в силу исторических обстоятельств, в силу обострения всех противоречий. И Ленин это видел. Это главное. Из этого потом развилась вся ленинская концепция.

В этом - особенность. В докладе об этом сжато сказано. Без особенностей этого периода - не получается. Просто надо подумать.

ГОРБАЧЕВ. Пожалуйста, Лев Николаевич.

ЗАЙКОВ. Первое, что производит впечатление в докладе - это исторический итог от Февральской революции и до наших дней. Второе - это форма изложения и содержание. Убедительны выводы, которые будут понятны широким массам народа. Мне кажется, есть очень ценный документ, который в условиях гласности и демократизации будет сильно работать на перестройку. И в Ленинграде, беседуя с ленинградскими рабочими, мы поняли, что нужно больше иметь ясности в ряде вопросов нашей истории. В докладе эта ясность есть, и народ ее ждет.

Очень правильно, что в докладе дана принципиальная и объективная оценка многих сложных периодов истории нашего Советского государства, о которых раньше либо замалчивалось, либо давалась полуправда. Здесь они правильно выстроены, и форма доклада найдена очень хорошая, спокойная. Тональность выбрана, мне кажется, очень подходящая именно для доклада о 70-летию.

Я бы хотел сделать одно предложение. Об этом, кстати, говорили в Ленинграде старые коммунисты. Как быть с так называемым "ленинградским делом"? Сегодня мы говорим о справедливости, справедливых оценках. Может быть, в докладе все-таки следует два слова сказать о "ленинградском деле"?

ГОРБАЧЕВ. Кстати, у меня в проекте ленинградской речи это было, но потом вычеркнул.

ЗАЙКОВ. Мне кажется, ленинградцы этого ждут, они знают несправедливость этого "дела", знают, кто, где и сколько людей погибло. И мы знаем об этом.

ГОРБАЧЕВ. Я думаю, это будет предметом внимания Комиссии Политбюро, наверняка, будет.

ЗАЙКОВ. Может быть, все-таки сказать хотя бы двумя словами? Я высказываю свое мнение.

Что касается экономических вопросов в докладе и в отношении Конституции, то я полностью поддержал бы Николая Ивановича: нужны некоторые уточнения. А Конституцию, мне кажется, сейчас, на данном этапе, просто не надо бы вспоминать. Надо подумать нам еще над этим вопросом, поработать.

ГОРБАЧЕВ. Нет, Конституцию-то вспоминать в любом случае нужно.

ЗАЙКОВ. Нет, Вы понимаете, о чем я говорю?

ГОРБАЧЕВ. Я понимаю.

ЗАЙКОВ. Я говорю о том, что нужно ли сейчас говорить о необходимости новой Конституции.

ГОРБАЧЕВ. Может быть, это лучше сказать на следующем этапе - на Конференции.

ЗАЙКОВ. Еще есть один момент. Я хотел бы сказать о предвоенном периоде, о международной обстановке...

ГОРБАЧЕВ. Я должен перекинуть здесь мостик на доклад на Пленуме ЦК, который готовил Александр Николаевич с товарищами по нашему поручению. Он мне представлял перед поездкой в Ленинград вариант этого доклада, я его посмотрел, сделал кое-какие замечания. В общем, у меня благоприятное впечатление сложилось. Там получается три раздела: первое - то, что к этому докладу относится, потом - к неформальной встрече с компартиями и третье - о задачах в связи с принятием плана будущего года. Мы с вами так и говорили, чтобы были эти блоки.

И в этом докладе он вышел на такой вопрос: когда же началась вторая мировая война на самом-то деле? Сейчас на Западе пытаются представить дело так, что все началось 23 августа 1939 г. пактом

Молотова-Риббентропа. Дескать, это открыло дорогу второй мировой войне. Последовала оккупация Польши - и пошло. Но ведь до этого уже была оккупация Австрии, до этого была Абиссиния. И Япония у нас хотела отхватить территории. Это же все фашизм свирепствовал. До этого был и Мюнхен, все было.

Стало быть, стоит в докладе, может быть, не столь развернуто, но подтянуть тему предгрозовых, предвоенных лет.

ЗАЙКОВ. Период послевоенного восстановления. Его где-то надо развить и характеризовать, если быть последовательными. Мне кажется, что восстановительный период отличался от последующих периодов. Я согласен с тем, что о тружениках тыла надо сказать. Не обязательно называть фамилии, предположим, министров, но что тыл давал Победе, - об этом, безусловно, сегодня надо сказать.

В целом доклад станет сильным идеологическим оружием перестройки как внутри нашей страны, так и, безусловно, на международной арене.

ГОРБАЧЕВ. Эдуард Амвросиевич, пожалуйста.

ШЕВАРДНАДЗЕ. Я очень коротко, Михаил Сергеевич. Очень много впечатлений оставляет доклад. Трудно было даже представить, что доклад получится таким значительным, поскольку по существу в первый раз после Ленина дан объективный анализ всего того, что произошло в нашей стране. Докладов было много, обилеев было много, но всегда история освещалась с учетом субъективных взглядов, личных соображений и интересов. Наверное, задача нашего поколения состоит в том, чтобы дать объективный анализ всему тому, что произошло. Я думаю, что это главная и самая трудная задача.

У меня, не скрою, были сомнения, удастся ли сейчас, когда мы еще не прошли через труднейшие этапы перестройки, когда в обществе еще много противоречий, когда существуют противоречивые взгляды, относительно отдельных этапов, личностей и т.д., найти такой вот самый разумный, самый взвешенный подход к оценке пройденного и сформулировать на основе этих оценок задачи на будущее.

Я думаю, это удалось в докладе. Его отличают объективность, научность, справедливость оценок пройденного. В докладе присутствует именно такой - трезвый, очень диалектический сплав в оценках прошлого, и в анализе настоящего, и в задачах на будущее. В этом главное достоинство доклада.

Конечно, тут возможны еще тысячи всяких деталей, соображений и т.д. Я думаю, что, наверное, автор сам должен поработать. Но главное в докладе присутствует. Основная задача решена.

Очень сильный международный раздел. И, я думаю, здесь особых поправок не требуется. Может быть, стоит сказать лишь о самых последних наблюдениях — о том, что решительно утверждаются новые ростки разрядки, о начале нового ее этапа.

Несколько слов о прошлом. Сейчас, — я это особенно почувствовал из разговоров с зарубежными лидерами, — к этой проблеме все проявляют особый интерес. Сейчас прямо говорят: у вас есть проблемы прошлого. А мы сами себя критикуем. И для нас, и для них, для любого лидера сейчас это острейший вопрос. Я думаю, что в докладе удалось найти правильное, справедливое, объективное решение.

Во-первых, это трезвые оценки и в известном смысле великодушные: великодушный подход там, где нет злоупотреблений, там, где нет какого-то корыстия и т.д., — тут учитываются объективные условия развития нашего общества. Оценки даются объективно и великодушно. Мы учитываем, что после нас придут новые поколения и нам нужна ответственность в оценках перед будущими поколениями. В докладе такая ответственность есть, и это производит самое сильное впечатление. Я думаю, что народ это воспримет с большим удовлетворением.

Я хочу поддержать Бориса Николаевича в отношении гражданской войны. Ведь Октябрьская революция — это факт, это известно, пожалуй, самая бескровная революция в истории. Все, что было потом — жертвы, тысячи, сотни тысяч погибших и все остальное, — это плоды иностранной интервенции, блокады. Думаю, что, может быть, на этом фоне следует ярче показать звериное лицо империализма. Они навязали гражданскую войну.

Я не знаю, может быть, правильное сказать о Конституции на Конференции, но я бы не стал снимать этот вопрос с повестки дня. Не потому, что действующая Конституция в чем-то ограничивает наши возможности. Возможности Конституции еще не исчерпаны, можно еще 10–15 лет работать над реализацией всего того, что заложено в Конституции. Но многое из того, что заложено, связано с тем периодом, который ассоциируется очень часто с застойными явлениями, поэтому не следует снимать этот вопрос окончательно с повестки дня.

В отношении плюрализма тоже не надо бояться. Это не такое уж страшное явление.

ГОРБАЧЕВ. Когда-то вот так мы отдали термин "самоуправление".

ШЕВАРДНАДЗЕ. Безусловно. А на самом деле мы-то понимаем, какое содержание мы вкладываем в эти термины. Это другая конкретика, другая идеология. Не надо, не следует отдавать эти понятия.

Одна фраза вызывает у меня сомнение, хотя она в принципе правильная. В докладе говорится: "Курс на ликвидацию кулачества как класса был правильный". Вот о самом этом положении — "ликвидация кулачества как класса". "Ликвидация", как правило, на Западе ассоциируется с физическим уничтожением. Так и происходило во многих регионах. Мы знаем — были жертвы и т.д., но многие кулаки потом приспособились. Может быть, не говорить о "ликвидации", а найти какое-то другое слово. Потому что это опять будет ассоциироваться с теми отклонениями, с теми грубыми ошибками, которые допускались раньше, в 30-е годы. То есть саму идею надо сохранить обязательно, но найти другое слово, другую фразу.

И в заключение я хочу сказать, что доклад находится на уровне тех революционных процессов, которые происходят в нашей стране.

ЧЕБРИКОВ. Михаил Сергеевич, я хочу последовать Вашему призыву и попытаться выступить кратко, хотя подготовил текст, по которому хотел выступить, — это почти 9 страниц. Отношение к докладу положительное.

ГОРБАЧЕВ. Ты передай нам этот текст.

ЧЕБРИКОВ. Да, я этот текст передам. Но хотел бы остановиться на тех моментах, по которым желательно посоветоваться, чтобы их учесть.

В докладе вся наша история дана в духе правды, в духе нынешних позиций и с высоты сегодняшнего дня. Дело в том, что сейчас складывается такая ситуация, что эту фразу "в духе правды" произносят многие, но ищут в ней свою правду. Каждый ищет то, что он хочет найти, так сказать.

ГОРБАЧЕВ. Правильно. А история у нас одна, и правда должна быть одна.

ЧЕБРИКОВ. В докладе как раз и показано — история одна и правда одна. В этом, по-моему, сила этого доклада, содержащего четкие идеологические позиции. Это очень нужно сегодня. Я хочу привести один пример. На прошлой неделе я беседовал с одним слушателем Университета марксизма-ленинизма. Он рассказал, как читалась лекция об "Анти-Дюринге". В этой лекции малоподготовленный лектор убеждал слушателей в том, что Маркса мы до сих пор не сумели прочесть, что Маркса мы не знаем, что теоретических основ у нас нет. Почти все периоды нашей истории он подал с негативных позиций. И дальше стал рекомендовать литературу для будущего семинара — Маркс, Энгельс, Ленин..., а дальше — Рыбаков "Дети Арбата", Бак "Новое назначение", Дудинцев "Белые одежды" и так далее, и так далее. Спрашивается: почему художественные произведения стали пособиями для семинара?

ГОРБАЧЕВ. Вот и нам не надо отставать. Отставать не надо. Руководить надо университетами марксизма-ленинизма при горкомах, райкомах. У нас их много.

ЧЕБРИКОВ. После такого доклада, я думаю, и руководители этого семинара, и лекторы, и слушатели не пойдут уже по этому пути.

Я заканчиваю мысль: доклад дает верное прочтение всей нашей истории. Я считаю, что это — большая вежа в нашей жизни.

Одно слово в поддержку Вашего высказывания о Февральской революции. Вы помните такой случай? Незадолго до смерти Молотова к нему пришел один из писателей и попытался сделать запись его воспоминаний. Но Молотов уже слаб был. Это было, по-моему, за два месяца до его смерти. Ему тяжело было говорить. Где-то говорил складно, где-то нескладно. Писатель задал вопрос: а в период Февральской революции Вы, Вячеслав Михайлович, что тогда готовили?

ГОРБАЧЕВ. Молотов ведь был членом Русского бюро ЦК...

ЧЕБРИКОВ. Молотов ему на это ответил: "Пока Ленин не приехал в Россию и не сказал, что надо делать, мы, честно говоря, не знали, что делать".

ГОРБАЧЕВ. Точно. Это абсолютно точно.

ЧЕБРИКОВ. То, что говорится о троцкизме, я разделяю - у меня нет никаких замечаний.

Но по вопросу о кулачестве - я за то, чтобы немножко этот раздел усилить. Кулак - это был последний эксплуататорский класс в нашей стране. Может быть, слово "ликвидация" и не употреблять, не буду настаивать на этом, но тема борьбы с кулачеством, мне кажется, требует усиления в докладе, потому что вроде бы какая-то недомолвка получается по этому вопросу.

Дальше - в отношении Конституции. Я тоже сторонник того, чтобы пока о Конституции в такой редакции не говорить.

ГОРБАЧЕВ. Ликвидация кулачества как класса - правильная была политика. Да и зачем термины менять? Это так было. Но с одним не можем согласиться - с этими заданиями по раскулачиванию. Соревнование и форсирование коллективизации привели к тому, что была задета значительная часть среднего крестьянина-труженика. Это разные вещи. Но политика в отношении кулачества была правильная. Об этом мы говорим.

ЧЕБРИКОВ. Значит, о Конституции... Я поддерживаю товарищей, которые высказываются за то, чтобы пока о Конституции, может быть, ...

ГОРБАЧЕВ. ...поразмьшлять.

ЧЕБРИКОВ. Какое-то время поразмьшлять.

ГОРБАЧЕВ. Конечно, если на Конференции мы выйдем на вопросы дальнейшего развития демократии (а к этому времени мы проведем многие меры по совершенствованию управления), то, значит, - все конституционные вопросы назреют. Тогда, наверное, подойдем к тому, чтобы поставить этот вопрос...

ЧЕБРИКОВ. Надо сказать, что появилась группа лиц — она не отражает, конечно, настроения народа — они распространяют листовки о необходимости новой Конституции. Вот одна из таких листовок. В ней говорится, что наша Конституция не соответствует перестройке, что это Конституция тоталитарного режима, похожа на армейский Устав, а наша страна — не казарма. На шестую статью нападают — о руководящей роли партии.

ГОРБАЧЕВ. Старое желание — согласны на все, только не с коммунистами.

ЧЕБРИКОВ. Пишут, что свобода не закреплена, что Конституция должна быть деидеологизирована. Разумеется, эта группа не отражает настроения народа, но все-таки существуют какие-то силы, которые будут нам мешать. Поэтому нужно более аргументированно подготовиться к тому, чтобы приступить к обсуждению вопроса о новой Конституции.

Теперь по некоторым формулировкам доклада. Употребляется такое выражение: "авторитарно-бюрократическая модель социализма". Но, насколько мне известно, это — формулировка Запада. Там ее впервые употребили. Может быть, найти свою формулировку.

ГОРБАЧЕВ. Вообще эта формулировка в первые годы Советской власти содержалась в теоретических работах наших членов руководства. Причем она употреблялась для того, чтобы теоретически обосновать ее неприемлемость, чтобы избежать этой модели. Между прочим, одним из тех, кто был очень обеспокоен тем, что на основе социалистической собственности и концентрации власти формируются предпосылки для формирования авторитарных методов и режима, был Бухарин. Причем этими опасениями он делился и с Лениным. Они обсуждали этот вопрос. Так что эта терминология скорее всего Западом позаимствована у Бухарина.

ЧЕБРИКОВ. Да, но она надолго потом ушла из оборота и сейчас может быть преподнесена как изобретение Запада.

ГОРБАЧЕВ. О том, что Бухарин методы такие предлагал, однозначно не скажешь. Там очень сложные были переплетения. Бухарин и заблуждался, и каялся, и, например, когда он и вся оппозиция увидели, что пятилетку-то народ поддержал, пошел за нее горой, и жизнь начала меняться — они руки подняли вверх. Это все не так однозначно было.

ЧЕБРИКОВ. Тогда, может быть, что-то дополнить в этом месте доклада?

ГОРБАЧЕВ. Об этом надо подумать. Ты прав, особенно относительно модели. Может быть, слово "модель" заменить. Сказать о методах, способах и так далее.

ЧЕБРИКОВ. В докладе поставлен вопрос о природе империализма, говорится, что ответ на этот вопрос мы ищем в жизни. На торжественном заседании будут присутствовать представители международного коммунистического и рабочего движения, у них в программных документах сказано, что такое империализм, и мы сказали, что такое империализм. Из нашей формулировки получается, что мы еще ищем сейчас ответ в жизни, что такое природа империализма. Они скажут, мы все это уже определили, а вы, мол, до сих пор ищете.

ГОРБАЧЕВ. Вообще говоря, у нас в докладе речь не о природе империализма даже идет. Тут сведено три момента, о которых я говорил в последнее время особенно много. Дело не в том, что природа империализма остается прежней, а в том, что возможности его сейчас тоже не те, что раньше. Возникает новый реальный факт, через который...

ЧЕБРИКОВ. А по тексту получается...

ГОРБАЧЕВ. Тут есть некоторое смещение, эту тонкость надо учесть.

ЧЕБРИКОВ. Дальше говорится, что со временем Советский Союз станет органической, необходимой и неотъемлемой частью мирохозяйственных связей. Отвергать полностью эту формулировку я бы не стал, но я бы еще подумал над ее правильностью...

ГОРБАЧЕВ. Ты тут как раз прав. Получается, что сейчас мы как будто вообще не включены в мирохозяйственные связи, а мы так или иначе в них включены. Поэтому надо сказать, что через перестройку, через развитие наших внешнеэкономических связей, через их изменение эти процессы углубятся, расширятся, изменятся. Это ты с позиций идеологических подошел.

ЧЕБРИКОВ. Теперь о Коминтерне. Тут у меня два вопроса. Коминтерн - это слово - сокращение, речь идет о третьем Коммунистическом интернационале. Поэтому лучше говорить не просто о Коминтерне, а уточнить, что речь идет о третьем Коммунистическом интернационале.

ГОРБАЧЕВ. Это для нас ясно, а для других, может быть, и надо уточнить.

ЧЕБРИКОВ. Второе: у меня предложение (оно может быть принято, а может и не принято) – этот раздел, может быть, следовало бы немного сократить. Для такого торжества и для представителей 187 партий, которые должны присутствовать, он – все-таки разбухший.

ГОРБАЧЕВ. И потом, знаете, это немножко попахивает тем, что мы – в растерянности в комдвижении. И вроде бы даже на этом заседании пытаемся собрать его. Что мы вроде немножко не уверены. Какая-то оборонительность тут есть.

ЧЕБРИКОВ. Чуть-чуть есть крен в неравноправность партий. Есть повод для разговоров. Уточнение, я думаю, усилит доклад.

ГОРБАЧЕВ. Очень ответственно на современном этапе: чтобы от нас не исходила неуверенность, ее и так хватает в коммунистическом движении. Все силы – не только самые реакционные, но и левые, выступающие с других идеологических позиций, – хотят сейчас отвоевать плацдарм у комдвижения.

ЧЕБРИКОВ. Есть еще ряд вопросов, которые я передам. А закончить я хочу тем, что это уже не первое обсуждение доклада, мы знаем, как Вы умеете работать над окончательной редакцией, отработкой текста. И, я думаю, что доклад в окончательной редакции будет еще лучше. Я предлагаю доклад утвердить.

ГОРБАЧЕВ. Хорошо. Пожалуйста, Гейдар Алиевич.

АЛИЕВ. Михаил Сергеевич, доклад производит сильное впечатление. Мы получили документ очень глубокий, научно обоснованный, философский, политический и идеологический. Он отличается объективностью, взвешенностью и очень четко воспроизводит историческую правду пути, пройденного нашей страной за 70 лет.

Этот доклад отличается от докладов, которые были сделаны на прежних юбилеях Октября – 60-летию, 50-летию и так далее. В этой связи мы можем смело сказать, что доклад – новаторский и по духу, и по содержанию, он – не традиционный, что полностью соответствует духу нашего времени, принципам перестройки.

Вся концепция и вся структура доклада являются ярким тому доказательством. Мы все понимаем, что речь идет о докладе на

торжественном заседании, посвященном 70-летию Октябрьской революции, и в таком докладе необходимо дать глубокую характеристику и пройденного пути, и нынешнего этапа перестройки. Доклад не содержит каких-то громких, звонких слов. Скажем откровенно, нет в нем, как это в прошлом бывало, надуманных выражений, рассчитанных на эмоции, он носит деловой, принципиальный характер. Но вместе с тем он в достаточной степени придает торжественность и вызывает, прямо скажу, очень сильные эмоции. Такой праздничный доклад мы встречаем впервые.

Особая ценность этого доклада, на мой взгляд, заключается в том, что мы до сих пор никогда, ни в одном партийном документе не получали такой четкой, объективной, справедливой, честной оценки всего периода нашего пути, начиная с дооктябрьских времен, и в особенности - оценки периода после Ленина.

Здесь, я считаю, все правильно охарактеризовано: и период дооктябрьский, и значение самой Октябрьской революции. Хотя здесь уже говорилось о значении Февральской революции, но я согласен: о Февральской революции надо сказать полно, потому что Февральская революция сыграла очень большую роль во всей нашей истории. Тем более, что Вы очень хорошо увязываете значение Февральской революции и с мировым революционным процессом, и с современностью. Полностью согласен с этим. Никогда о Февральской революции так не говорилось, обходили, обтекаемо о ней говорили.

Я согласен с мнением товарищей о том, что гражданская война слабо освещена, надо ее дать как следует.

Особую ценность, я считаю, представляет объективное, глубокое, научно обоснованное изложение периода 20-30-х годов. Потому что этот период оставался темным. В период Сталина его освещали так, как это было выгодно тогда. Позднее этот период вообще не затрагивался так, как нужно. Отдельные факты: индустриализация, коллективизация - все это показывалось, но весь процесс, глубокие противоречия, которые были характерны для этого периода, не освещались, не показывалось, что наша партия и страна пережили. И с другой стороны, неполно говорилось и о другом: о том, как в трудных условиях, в трудной внутривнутрипартийной борьбе партия сумела мобилизовать свои силы и провести такие крупные мероприятия, как

индустриализация и коллективизация страны и подготовиться к войне, как, несмотря на допущенные ошибки и трагические события, нам все же удалось отстоять завоевания революции. Это, я считаю, очень важно и очень ценно. И очень ценно то, что Вы здесь умело, правильно, научно обоснованно показали, как после Ленина партия сумела отстоять ленинизм, защитить основные идеи Ленина, хотя были ошибки и просчеты.

Очень важно, что дана оценка и 37-му году, и атмосфере после 53-го года и периода после октябрьского Пленума 1964 года. Ведь все эти этапы составляют единое целое нашего 70-летия. Ни один из этих этапов выключить из нашей истории мы не можем. На каждом этапе у нас были успехи, были достижения, были ошибки, просчеты, очень серьезные злоупотребления и нарушения и т.д.

Но когда народ из уст Генерального секретаря в таком ответственном докладе обо всем этом узнает четко и ясно, это во многом облегчит всю нашу работу сейчас: и по составлению объективной истории нашей партии, и журналисты наши, идеологические работники будут опираться на положения доклада. И тогда уже, наверное, никто не осмелится рекомендовать в университете марксизма-ленинизма "Детей Арбата" в качестве учебного пособия. Это, конечно, курьезный случай. Но, может быть, у преподавателя уже не было доверия к другим источникам, поэтому он и рекомендовал эту книгу. Теперь такой источник будет.

Я считаю, что очень сильно звучит раздел "Развивающийся социализм и перестройка".

Понятно, что на эту тему после апрельского Пленума 1985 года сказано много. Много есть документов, посвященных значению перестройки, концепции ускорения. И Вы в своих выступлениях много раз разъясняли, углубляли смысл и значение перестройки. Однако в таком концентрированном изложении - глубоко, научно обоснованном, именно этот раздел производит, на мой взгляд, сильное впечатление и еще больше характеризует революционный смысл, революционный характер перестройки. И самое главное - уточняет и углубляет характеристику переходного этапа к коммунизму. Это очень важный тезис. Тут был разговор о том, надо ли указывать годы перестройки

ли не надо. Я придерживаюсь мнения, что нам не надо указывать какие-то сроки, годы, потому что у нас в истории был уже такой лучай - назвали сроки, а они оказались совершенно нереальными.

ГОРБАЧЕВ. Правда, есть и другое: народ говорит - долговременно - это, что же, без конца? Тут надо найти такие выражения, чтобы разъяснить: есть действительно долговременные задачи, связанные с выходом на новое качественное состояние общества, но есть и задачи, которые мы должны решить раньше.

АЛИЕВ. Здесь, Михаил Сергеевич, Вы даете ответ на многие вопросы. У нас после 1964 года сколько всякой терминологии было в характеристике исторических этапов: то ранний, то зрелый социализм, то утверждали, что мы уже прошли этап развитого, зрелого социализма и т.д. Вы в этом разделе даете ответы на эти вопросы.

ГОРБАЧЕВ. Мы должны подумать над терминологией: надо так ее давать или не надо. Пройдет время, кто-то скажет: одни говорили нам о развитом социализме, потом пришли другие и сказали: мы находимся в начале развитого социализма, потом появились третьи и сказали: развивающийся социализм.

АЛИЕВ. Например, то, что Вы называете этот период началом переходного этапа к коммунизму, я считаю, что это очень правильно.

ГОРБАЧЕВ. В докладе, по-моему, такого нет, я с этим не соглашусь.

Там есть ссылка на К.Маркса, который говорил о переходах. Это давало ему возможность конкретизировать и стратегию, и тактику. Иначе можно было смешать, желаемое за действительное выдать. А научный подход к определению этих переходов и задач каждого перехода дает возможность выработать активную и реалистическую политику.

АЛИЕВ. Я считаю, что очень правильно и хорошо сформулирован раздел по национальному вопросу. Такой откровенный подход к проблемам национальных отношений и четкое выражение позиции Центрального Комитета - это исключительно важное средство для того, чтобы нам, с одной стороны, обеспечить более правильное развитие национальных отношений, а с другой стороны - не допускать тех

негати
многое
это бу
национ

В
исключ
полити
в осно
будет
нашим,
ниях о
потому
ками,
очень

Я
Никола
поводу

Е
на при
живаю
этого
и на с

И
социал
ное. I
отдал
об эт
возни
сохра
нашим

и с т
сказа
после

негативных явлений, которые стали возможны потому, что прежде многое делалось завуалированно, обтекаемо и т.д. Я считаю, что это будет хорошей основой для дальнейшей плодотворной работы по национальному вопросу.

В целом, Михаил Сергеевич, я считаю, этот доклад окажет исключительно благоприятное воздействие на всю нашу общественно-политическую жизнь, ответит на многие вопросы историков, ляжет в основу подготовки книги по истории партии. И он, вместе с тем, будет очень хорошим ответом нашим оппонентам за рубежом, и врагам нашим, которые спекулируют сейчас на появившихся различных суждениях о нашей истории, о нашем прошлом. Да и друзьям нашим поможет, потому что они тоже часто, пользуясь этими сомнительными источниками, путаются, не понимают и сомневаются, а доклад окажет им очень большую пользу.

Я согласен с некоторыми высказываниями, которые сделали Николай Иванович и Егор Кузьмич, и не хочу их повторять, но по поводу Конституции тоже хочу высказать свое мнение.

Нет необходимости доказывать, что, видимо, нам придется идти на принятие новой Конституции. Но, вместе с тем, я тоже придерживаюсь мнения о том, что, может быть, в этом докладе не поднимать этого вопроса, тем более, что у нас есть время, нам надо оставлять и на будущее какие-то большие вопросы.

По поводу плюрализма. В принципе мы понимаем, что такое социалистический плюрализм. Но плюрализм все же слово иностранное. Вот Вы сказали, что в свое время мы термин "самоуправление" отдали. Допустим. Но "самоуправление" — это наше слово, и Маркс об этом говорил. А плюрализм все же выдуманный — невыдуманный, но возникший на Западе идеологический термин. Может быть, в докладе сохранить тот же смысл, но выразить его каким-то другим словом — нашим, собственным.

По поводу кулачества. Я полностью согласен с мнением товарищей и с тем, что сказал Виктор Михайлович. Нужно обязательно об этом сказать, потому что речь идет о ликвидации кулачества как класса, последнего эксплуататорского класса.

И вот Виктор Михайлович говорил в отношении авторитарной бюрократической модели социализма. Я думаю, что, может быть, это выражение, поскольку оно ассоциируется с пропагандистскими утверждениями Запада, следовало бы заменить более привычными для нас словами.

В заключение еще раз хочу сказать, что доклад производит сильное впечатление, и он будет воспринят с глубочайшим удовлетворением всеми.

ГОРБАЧЕВ. Пожалуйста, Владимир Васильевич.

ЩЕРБИЦКИЙ. Я думаю, что мне уже не надо отмечать достоинства доклада. Об этом товарищи говорили, я согласен с ними. Я, когда прочел доклад, сразу почувствовал, что мы будем иметь, уже имеем очень серьезный материал во всех отношениях - в политическом, философском, идеологическом - и в смысле постановки задач сегодняшнего дня - как нам надо их решать.

ГОРБАЧЕВ. Вы знаете, мне очень хотелось связать историю и современность. Мы хотели не просто искусственно это сделать, а действительно перекинуть мост от Ленина, связать ленинские идеи, ленинские подходы к событиям тех лет с делами сегодняшних наших дней. Ведь та диалектика, с которой решал вопросы Ленин, - это ключ и к решению нынешних задач.

ЩЕРБИЦКИЙ. В докладе убедительно, остро показана историческая ответственность партии за судьбу страны, роль партии на всех этапах строительства социализма. За исключением отдельных формулировок, которые режут как-то слух, мы к ним не привыкли. Показано, что всегда партия была на уровне стоящих перед страной задач. Это очень важно. Я считаю, что объективно, справедливо дана оценка всех этапов развития.

Все мы переживаем и возмущены беззакониями 30-х годов. Это уже идет с XX съезда. Сейчас эта тема вновь стала актуальной. Мне кажется, показан этот период объективно, взвешенно и, видимо, нет смысла еще больше обострять оценки.

Коротко о сути того периода, когда проявлялись волюнтаризм, субъективизм и когда подошли к застойным явлениям. Может быть, нужно учесть то, о чем Николай Иванович говорил, как-то отделить эти этапы, хотя там фамилии не называются, не надо всех в одну кучу. Я имею в виду период, когда Генеральным секретарем избрали Юрия Владимировича.

наль
парт:
что
исто
мы б
Укра
резу
решен

ветер
занск
и ее
честв

этого
тиров
измен
я счи
ская
это м
воры
госуд
торые

ное ви
нем по
один
как м
серьез

задача
надо п
обсужд
пробле
Г
чить,

Особое внимание я обратил на то, как освещен вопрос национальных отношений. Это сейчас тоже тема злободневная для всей партии и для всей страны. Мне в связи с этим представляется, что в докладе следовало бы усилить абзацы, которые говорят об историческом значении образования СССР. Скоро — 25 декабря — мы будем праздновать 70-летие установления Советской власти на Украине. Возможно, в докладе следовало бы подчеркнуть, что в результате построения социализма были созданы все предпосылки для решения национального вопроса.

Надо усилить абзацы о Великой Отечественной войне — многие ветераны обратят на это внимание. Подчеркнуть надо значение партизанского движения и на этом примере показать дружбу народов СССР и ее значение для окончательной победы над фашизмом. Великая Отечественная война — это очень важный исторический период.

Теперь насчет Конституции. Я тоже думаю, мы не уйдем от этого вопроса, но если о нем говорить, то надо говорить аргументированно, раскрыть существо дела, сказать, что мы имеем в виду изменить систему выборов и т.п. Если говорить об Украине, то я считаю, что у нас сейчас нормальная идеологическая и политическая обстановка, а если поднять все эти вопросы непродуманно, то это может привести к нежелательным последствиям. Начнутся разговоры о суверенности Украины как государства, о праве выхода, о государственности — языка — словом, все то, в чем задают тон некоторые представители так называемой творческой интеллигенции.

Я думаю, что эти вопросы созреют к Конференции.

Теперь еще одно. Конечно, на меня, как и на всех, очень сильное впечатление произвел раздел о международных проблемах, но в нем почему-то упустили в контексте нового политического мышления один из кардинальных принципов — чтобы безопасность отвечала, как мы говорим, уровням разумной достаточности. Я думаю, этот серьезный принцип, который уже работает, надо подчеркнуть.

Ну и, наконец, доклад очень увязан с нашими сегодняшними задачами. Все переплетается. Может быть, с моей точки зрения, надо поставить практические задачи, о которых мы говорили при обсуждении Государственного плана, показать, какие видим тут проблемы, конкретизировать некоторые пути, задачи...

ГОРБАЧЕВ. Без этого не обойдется, это обязательно надо включить, обязательно...

ЩЕРБИЦКИЙ. ... на современном этапе научно-технической революции, направления ресурсосбережения, снижения материало-и металлоемкости национального дохода сказать, что сейчас нам надо обязательно решать.

ГОРБАЧЕВ. Вадим Андреевич все утро меня бомбил - говорит, опять вы пренебрегаете экономикой. В этом докладе экономика "провалилась", ее нет. Я говорю: все измеряется человеком, главное - человек.

ЩЕРБИЦКИЙ. Я думаю, товарищи, что этот доклад вызовет, конечно, всеобщий интерес и не только в нашей стране, но и во всем мире. Он поможет нам перевооружиться и набраться ума, опыта перестройки. Это сейчас очень важно. Нужно осуществлять перестройку экономической и политической учебы. Я думаю, что доклад будет для этого хорошим подспорьем.

ГОРБАЧЕВ. По-моему, в докладе нет такой претензии, что он взял и объяснил все конкретные вопросы. Он создает базу для правильного направления и в науке, и в идеологии.

ЩЕРБИЦКИЙ. Я думаю, что некоторые лекционные темы можно лучше, яснее представить аудитории. Это нужно, надо рассчитывать на массового читателя.

ГОРБАЧЕВ. Объявляется перерыв, товарищи.

(После перерыва)

ГОРБАЧЕВ. Продолжаем обсуждение, товарищи. Пожалуйста, Виталий Иванович.

ВОРОТНИКОВ. Мне представляется, что сегодняшнее наше заседание, которое рассматривает этот необычайной важности документ, накладывает очень большую ответственность на нынешний состав Политбюро, потому что доклад действительно проливает свет на многие запретные темы, и очень важно точно, четко, объективно отнестись к изложению всех этапов развития нашей страны и партии. В докладе и для внутреннего нашего, так сказать, употребления, и для наших партнеров и недругов за рубежом даны ответы на многие вопросы, которые являются предметом спекуляции и предметом большого интереса.

Члены нынешнего состава Политбюро в большей или меньшей степени являются не просто людьми, которые по книгам, по воспоминаниям могут судить об этих этапах нашего развития. Все мы являемся их свидетелями, а в определенной степени и участниками, если не считать Октябрьской революции. Поэтому когда читаешь доклад, то возникает такое

чувств
через
и вы
долж
го с
прое
ответ
прис
наши
все с
совет
замеч
хотел
го па
есть
ным в
о вос
дости
торые
вноси
и т-д
думаю
где м
стере
прис
говор
ся ра
и в н
народе
чтобы
ракте
доклад
на как
у нас
следо

чувство, что все положения доклада как-то пропускаются через себя, через сердце, через душу, потому что все мы в определенной степени и выстрадали, и поняли, и определили сейчас то направление, которым должны идти вперед для того, чтобы ускорить темпы социалистического строительства.

И все мы, конечно, ждали, что будет представлено, какой будет проект доклада. Мы знали от Вас, с какой озабоченностью, с какой ответственностью Вы относились к подготовке этого материала, и я присоединяюсь к мнению товарищей, которые выступали до меня, что наши ожидания оправдались, что доклад действительно дает ответы на все основные вопросы, ответы, которые ждали и мы, и которые ждет советский народ.

Что мне хотелось бы отметить? Я в основном согласен с теми замечаниями, которые здесь были, не хочу их повторять, я буквально хотел бы подчеркнуть два-три положения.

Во-первых, мне представляется, что вопросы воспитания советского патриотизма в докладе звучат все-таки слабовато. На 45-й странице есть абзац, где так, походя, говорится об этом в связи с национальным вопросом. Я думаю, что этот вопрос надо усилить, ведь речь идет о воспитании, особенно молодежи, с тем чтобы у нее было чувство гордости и за пройденный путь, и за те задачи, которые мы решаем и которые нам предстоит решать, и за тот вклад, который Советский Союз вносит в общее дело обновления общества, в дело прогресса, мира и т.д. Все это должно возвышать чувство советского патриотизма, и я думаю, что об этом следовало бы сказать более емко и перспективно.

Во-вторых, надо повнимательнее посмотреть на то место доклада, где мы говорим, что много спекуляции, много различных стандартов, стереотипов, которые эксплуатируют США и Запад по поводу процессов, происходящих в СССР. Надо подумать, как на них дать ответ. Когда мы говорим о том, что сейчас, в процессе перестройки, у нас появляются различные левацкие высказывания и консервативные действия, когда и в нашей печати, и в выступлениях творческих работников, да и в народе бытуют крайние подходы, то в связи с этим желательно было бы, чтобы мы еще раз посмотрели бы на те положения доклада, которые характеризуют нынешний этап перестройки. Надо, по-видимому, дополнить доклад содержанием того заседания Политбюро, когда мы определяли, на каком этапе мы находимся и что нужно сделать, и какие возникают у нас проблемы и задачи. Я думаю, что обсуждение этих вопросов следовало бы еще раз посмотреть.

Факт остается фактом: мы говорим в докладе и об индустриализации, и о борьбе с кулачеством, и подходы к этим вопросам обсуждаем, но все-таки в наших публикациях до сегодняшнего дня возникают какие-то отклонения в ту или другую сторону. Я прочитал в "Правде" отчет о конференции детского фонда. Хорошее дело затеяли, нужное, полезное, но бросаются в глаза такие моменты: в докладе председателя оргкомитета этого фонда есть такой тезис, что сироты, детдома - это следствие, плод 37-го года, это плод коллективизации и раскулачивания. А уже потом он говорит, что это результат тех потерь, которые понес народ в Великой Отечественной войне. Вот такие какие-то перекосы. Или...

ГОРБАЧЕВ. Черт-те что...

ВОРОТНИКОВ. Да, и это напечатано. Сиротство и детдом - это последствия не разрухи, не гражданской войны, а 37-й год превысил даже Великую Отечественную войну. Это-де плод раскулачивания и плод коллективизации.

Сегодня утром я смотрел телемост "СССР - США", так там Вадим Загладин сказал, что между прошлым и настоящим у нас лежит пропасть. Мы говорим, что мы находимся на переломе, что у нас сейчас идет революционный процесс перестройки, но мы же не отделяем его от пройденного пути.

Вот подобные заявления даже на таком уровне. Доклад-то он, наверное, кому-то дал посмотреть? Я думаю, что необходимо оттенить эти моменты, так как в процессе перестройки у нас возникают шатания в ту или другую сторону.

И последнее. Я думаю, что было правильно замечание высказано, что экономические вопросы подкрепить как-то надо.

ГОРБАЧЕВ. Второй раздел?

ВОРОТНИКОВ. Да, сказать о тех задачах, которые нужно сегодня решать нам для того, чтобы поднимать экономику.

ГОРБАЧЕВ. Хорошо. Михаил Сергеевич Соломенцев, пожалуйста.

СОЛОМЕНЦЕВ. Товарищи, я думаю, что та задача, которая была поставлена на одном из заседаний Политбюро, когда советовались, в каком духе, в каком плане построить доклад, - эта задача выполнена.

Прочтение этого проекта доклада производит огромное впечатление. Он как бы возвращает нас к тем периодам и начинаешь невольно вспоминать, как все было, как делалось и т.д. В докладе дано глубокое изложение истории развития нашего общества за 70 лет, раскрыты те проблемы, которые приходилось нам решать на первых этапах после Октябрьской революции, последующих этапах, в современном периоде. Все это производит, конечно, большое впечатление. И освещение вопросов будущего развития тоже очень большое впечатление производит. Хорошо, что перспектива показана. Мы критикуем наши недостатки, следовательно, нужно сказать и о том, что будет. Надо человеку дать перспективу.

ГОРБАЧЕВ. Мы все это говорим не для того, чтобы счеты сводить или душу надирать, а для того, чтобы показать, к чему мы стремимся. Говоря о прошлом, мы думаем о нашей жизни - сегодняшней, завтрашней. Не зная истории, не зная вчерашнего дня, нельзя построить сегодняшний, завтрашний день. Это известное положение.

СОЛОМЕНЦЕВ. Хорошо сказано в докладе о наших достижениях за 70 лет. Но, Михаил Сергеевич, учитывая некоторые нюансы внешнего плана, да и для нашего народа, в особенности для того поколения, которое прожило эти этапы (а большинство прошли все эти этапы или часть этапов), учитывая это, может быть, еще несколько поднять доклад политически, усилить его с точки зрения тех поистине огромных достижений, которых мы достигли.

Почему я говорю об этом? Ведь когда мы стали критиковать недостатки в своей работе, то даже из соцстран стали раздаваться голоса: а как же теперь быть нам? Вот мы шли за Советским Союзом, мы в пример ставили Советский Союз, а теперь вроде сами советские товарищи себя критикуют.

Поэтому надо сильно сказать: вот у нас такие достижения, а вот почему мы себя критикуем. Сказать о недостатках на фоне этих огромных достижений. Мне кажется, это будет выигрышной, тем более, что так по существу и сказано: если бы нам удалось не допустить этих недостатков, ошибок, извращений, то мы бы продвинулись еще дальше вперед и в экономической, и в социальной, и в духовной сферах развития. Это очень, я думаю, важно.

И этим самым как-то дать оценку тем людям, которые работали все эти годы. Ведь народ-то работал самоотверженно, партия работала,

потому-то и одержаны такие победы, в том числе в Великой Отечественной войне. И народ, несмотря на все лишения, при всех невзгодах, извращениях понимал, что это все же не партия делает, это отдельные люди делают, или, может быть, отдельные группы людей. Не случайно ведь, когда мы обращаемся к судебным процессам тех лет, то видим людей, которых судят и приговаривают, а они говорят: какую бы меру наказания ко мне ни применили, но я был и остаюсь ленинцем, я жил для партии и умру за партию. Понимаете, насколько велика была убежденность у этих людей!

А весь-то народ шел на такие лишения, не потому ли, что он был убежден в правоте нашей партии? Мне думается, надо сказать об этом и воздать должное этим поколениям, это очень важно. Вот это первое.

Второе. Я думаю, в развитии нашего общества были и объективные, и субъективные факторы, и не сказать о них нельзя. В докладе, по моему, об этом говорится и говорится сбалансированно.

Я поддерживаю мнение товарищей в том, что надо сказать, Михаил Сергеевич, о героях гражданской войны. Сколько народу погибло! Возьмем даже такой регион, как Дальний Восток, Михаил Сергеевич. Целая история! Сколько можно написать замечательных произведений! К сожалению, почему-то мало пишут о героях гражданской войны или совсем не пишут. А ведь люди с 14-летнего возраста шли сражаться за Советскую власть.

ГОРБАЧЕВ. В одном из вариантов доклада, из самых первых еще, были имена героев гражданской войны. На одном из обсуждений доклада мы говорили об этих именах. Решили, что имен не надо, надо в принципе и широко сказать о борцах за революцию.

СОЛОМЕНЦЕВ. В докладе сказано о Великой Отечественной войне. Надо сказать о послевоенном периоде, когда весь мир восхищался подвигом нашего народа. Ведь за короткий промежуток времени восстановили разрушенное войной народное хозяйство. Здесь хорошо бы показать интернационализм нашего общества. Ведь смотрите, по восстановлению Белоруссии, Украины, ряда районов Российской Федерации вся страна работала. Вся страна помогала быстрее восстановить разрушенное народное хозяйство. Я думаю, это будет очень хорошо и с точки зрения воспитания нашего народа.

хочу
ция в
не та
ничес
лись
торые
тогда
что се
тяжел
сейчас
какой-
иметь,
вопрос
таем,
ции. Е
оформи
думав,
почему
И
роятнс
общест
перест
ройка
чи, кс
жен от
Я
Почему
в мире
недост
венных
нас, с
рошо.
Е
ваться
двух с

Теперь насчет Конституции. Это принципиальный вопрос, и я тоже хочу высказать об этом свое мнение.

Я думаю, в докладе поднимать эту тему не надо. Ведь Конституция все же разрабатывается (если политическая система стабильная) не так часто — на каких-то рубежных этапах, когда материально-техническая база, духовная жизнь общества, социальная сфера продвинулись значительно вперед, когда наступили новые большие задачи, которые надо решать, когда старые задачи уже решены во многом, — тогда и появляется необходимость в новой Конституции. Мне думается, что сейчас, в период, когда мы развернули огромную, титаническую, тяжелую работу, я бы сказал, изнурительную работу по перестройке, — сейчас еще нам говорить о новой Конституции рано. А вот пройдет какой-то этап, может быть, какие-то результаты перестройки будем иметь, что-то у нас в обществе продвинется вперед в решении тех вопросов, которые мы сейчас перед собой поставили и над ними работаем, тогда, может быть, и возникнет вопрос о пересмотре Конституции. Если же есть вопросы, по которым надо конституционно что-то оформить, лучше внести какое-то дополнение, изменение — это, я думаю, будет правильно. Иначе многим людям будет трудно воспринять, почему понадобилось вдруг Конституцию менять.

И еще одно замечание, Михаил Сергеевич. Мы все же должны, вероятно, на этом собрании сказать об ответственности каждого члена общества за решение тех задач, которые поставлены, и не только в перестройке, но и в более дальней перспективе, потому что перестройка — это процесс длительный, а там будут всплывать новые задачи, которые нужно будет решать. И потому каждый член общества должен отвечать за свое дело. Успех от этого зависит.

Я говорил вначале, что надо лучше показать наши достижения. Почему? Потому, что со всего мира будут представители. Мы — первая в мире страна социализма и, конечно, необходимо, говоря о наличии недостатков, ошибок, которые были допущены, сказать и о величайших достижениях. Этим мы и нашим недругам скажем: не хороните нас, смотрите, какие наши достижения. Это будет восприниматься хорошо.

Есть, конечно, и другие замечания. Я не буду на них останавливаться. Я бы только вот на двух еще моментах остановился, даже на двух словах.

По-моему, на 31 странице употребляется слово "обломовщина".
Надо ли на таком большом торжественном собрании, Михаил Сергеевич,
говорить об обломовщине? Но это замечание так - в порядке рассу-
ждения.

ГОРБАЧЕВ. Вообще говоря, это сознательно написано.

СОЛОМЕНЦЕВ. И второй вопрос. В докладе говорится, что во вре-
мя раскулачивания пострадала значительная часть середняков. Это
надо уточнить. Мы цифрами не располагаем. Может быть, пострадала
и значительная часть, я цифр не знаю. Но все же слова "значитель-
ная часть" - это чересчур, может быть, лучше сказать - определен-
ная часть или "немало".

ГОРБАЧЕВ. Но сказать немало - это тоже значительно. Я, вообще
говоря, искал слово.

СОЛОМЕНЦЕВ. Может быть, "определенная часть" или "некоторое
количество"? Подумайте...

ГОРБАЧЕВ. Ладно, я понял.

СОЛОМЕНЦЕВ. Михаил Сергеевич, коллективизация проходила не-
равно - на Северном Кавказе, на Украине или, допустим, в центре
России. Искажения, недостатки, перегибы - они тоже делались по-
разному. Нам об этих перегибах особо не говорили - где кур обобщес-
твляли, коров забирали и так далее. Но они были. В чем же? Когда
какая-то часть вступала в колхоз, тогда проводили общее собрание.
Ставили вопрос: "Кто за то, чтобы всем вступить в колхоз?". Ну
вот, и голосуют. И тогда - хочешь не хочешь - вступай в колхоз.

ГОРБАЧЕВ. Моя бабка Василиса Лукьяновна знала это хорошо, по-
скольку дед ТОЗ возглавлял, а потом колхоз. Так она рассказывала об
этом. А поскольку она украинка, корни откуда-то с Черниговщины, то
язык и наречие у нее такое - между русским и украинским, кубанское.
Так она рассказывала так. Я спрашивал: "Как там, бабушка, колхозы
создавали?". Спрашивал об этом, уже когда взрослый был. Она очень лю-
била меня, потому что - единственный внук. Она говорит (это выраже-
ние мне запало): "Люди так говорили: вот черт-те гопило, что он там
затеял?". Я говорю: "У нас с колхозами как шло?". "Да как, - говорит,
всю ночь твой дед гарнизует, гарнизует, а наутро все разбиглись".

Ну какая тут ясность, я вам скажу. Отец пошел по стопам деда по матери. А дед Андрей вступил в колхоз в 1935 году. А те - раньше, борьба вот такая шла. Потом и дед Андрей вступил, стал заведовать фермой. И как он ее руководил, стала она передовой в колхозе, в районе. Интересно!

Во время оккупации, когда немцы отступали, меня прятали. Угроза нависла над семьей - ведь семья-то председателя колхоза. Дед эвакуировался, а мы там остались. Все было - полицаи, обыски и так далее. Вот я на этой ферме и спрятался, там где-то, в степи.

Вот такая борьба шла. Через все семьи. Это великая была борьба, гигантская.

СОЛОМЕНЦЕВ. Возьмем работу по коллективизации. Ведь в населенных пунктах, где по 300 дворов, ни одного кандидата партии не было.

ГОРБАЧЕВ. Василь Быков прекрасно об этом времени написал. Дали задание - надо кулака выселить. Но кого? Давайте вот этого. Раз задание есть - разнарядку надо же выполнить. Что говорить, если по разнарядкам в 1937-38 году расстреливали, а из областей еще просили им добавить разнарядку - это черт-те что вообще! В голове не укладывается! Мы-то с вами это знаем.

СОЛОМЕНЦЕВ. Ну и последнее, Михаил Сергеевич. Я не знаю, может быть, на это и не стоит обращать внимания. У некоторых, даже в печати, проскальзывают такие вещи. Пишут так: постарше поколение - я не знаю, какого возраста люди, - это сталинисты, кто работал в прошлом - это сталинисты. Например, в газете "Московские новости" председатель одного эстонского колхоза, давая интервью корреспонденту о перестройке, говорит: "Слушай, какая может быть перестройка? Ну, одних поменяли на других, но ведь они же все одни и те же. Вот у нас был секретарем райкома такой-то. Он себя так вел. Теперь он инспектор (я не знаю, есть ли такая должность) в Совмине. Так какой же он перестройщик?"

Вот такие рассуждения. Я почему об этом говорю? Тут подтекст просматривается. Он касается руководителей любого звена: республиканского, союзного и так далее. Вероятно, об этом надо как-то сказать в докладе.

ГОРБАЧЕВ. Давайте будем говорить так, как мы говорим: критерий для сегодняшней оценки кадров, партийных работников всех рангов - один: отношение к перестройке.

СОЛОМЕНЦЕВ. А в целом, Михаил Сергеевич, доклад - огромный вклад в развитие истории нашей партии, я бы сказал, и марксистско-ленинской науки. Такой документ у нас за прошедшие 70 лет появляется впервые.

ГОРБАЧЕВ. Александр Николаевич, пожалуйста.

ЯКОВЛЕВ. Здесь очень правильно говорили, что этого доклада, посвященного 70-летию Октября, ждут, конечно, и у нас в стране, да и в мире в целом. Я бы сказал, что отмечается определенная напряженность в этом ожидании, потому что ждут прежде всего ответов на те очень многие вопросы, которые наше общество поставило как в прошлом, так и в настоящем. Да такие же вопросы оно поставило всему миру сейчас, своей перестройкой.

В докладе очень хорошо показана неординарность обстановки, в которой мы сейчас живем. Это, понятно, не упростило задачи докладчика, потому что пришлось находить и неординарные ответы, которые соответствуют той правде жизни, о которой в докладе говорится.

Проект доклада заслуживает всяческой поддержки. И не только его концепция, но и ее материализация. Думаю, что это как раз тот доклад, который нам сегодня нужен. Юбилей, но без славословий, как говорил Ленин. Не обходящий острых углов прошлого и настоящего, доклад ориентирует прежде всего на дело. Он отличается прежде всего реализмом. И тут, по-моему, существует очень тонкая грань: как соразмерить достижения и недостатки? Если мы будем говорить только о достижениях, - а они бесспорны, кто их будет отрицать, - тот тут же на память приходит июньский Пленум, который поставил очень серьезные, сложные вопросы перестройки. Если мы уйдем в другую сторону, то тогда встанет вопрос об эффективности социализма. Поэтому нужны действительно очень серьезные реализм и объективность. И я думаю, в этом докладе надо выдержать этот баланс. Это очень серьезное дело, политическое, глубокое.

Доклад открывает большие возможности для развития его положений как в теоретической, так и в идеологической работе. Доклад в сущности отвечает на самый главный вопрос, который мы сегодня решаем: что же мы сегодня перестраиваем? А перестраиваем мы сегодня человека и души людей. А это значит, что мы берем пласт самый важный - нравственную сферу нашего общества. И это самое главное, это заслуживает всяческой поддержки. Очень важно, что в юбилей Октября мы вспомнили именно об этом. И очень хорошо, в конце концов, что через весь

ДС
ТС
НО
НУ
В
УП
ДЛ
КИ
ТР
МУ
ДО
ЭТ
ДО
ВА
МИ
ЗА
ДЕ
КУ
ИТ
ДУ
ИЗ
ВИ
ЧЕР
ВА
ТЕ
ЧЕР
ЗА
ТО
НА
ПР
НИ
МО

доклад как бы камертоном проходит человеческий фактор, мысль о том, что мы прежде всего строим общество новой и высшей нравственности. Мы говорим и о прикладных всех вопросах — очень важных, нужных, серьезных, глобальных. Но все-таки правильно, по-моему, в докладе дана нравственная тональность — та мысль, что все это упирается в человека, осуществляется для человека.

Вот эта мысль доклада, мне кажется, даст очень хорошую основу для размышлений как в практике, так и в теории. Именно с этой точки зрения я считаю полностью оправданным обращение в докладе к трудным страницам нашего как недавнего, так и давнего прошлого.

Доклад, как мне представляется, потребовал интеллектуального мужества, чтобы поставить эти вопросы очень и очень ответственно. Доклад не ищет той золотой середины, которая бы всех устроила, да этого и быть не может в историческом исследовании и в политике. Доклад исторически достоверно и политически ответственно показывает: есть разные периоды нашей истории.

С другой стороны, я думаю, что совершенно правильно Вы здесь, Михаил Сергеевич, реплику бросили, что доклад в то же время не заявляет, что на все вопросы уже сейчас даны ответы и больше никому делать уже вроде бы нечего. Он, действительно, раскрывает постановку многих вопросов, ту широкую гамму поисков, которые еще предстоит разработать в будущем. Если продолжать тему о прошлом, то следует сказать о том, что в прошлом всегда есть две стороны. Одна из них личностная: как нам оценивать те или иные конкретные действия, деятельность в целом, например, Сталина, Брежнева, Хрущева, Черненко, любого другого руководителя? Именно сюда сейчас выплескиваются общественные эмоции, сюда, в первую очередь, обратились литература, искусство. Дискуссия тут, на мой взгляд, нужна. Ибо и через нее проходит путь нравственного возвышения. Но, конечно, не завязнуть на этом. И в докладе, по-моему, очень хорошо соблюдены тонкость, деликатность этого вопроса, ибо главное, конечно, для нас и для всех, кто следует за нами, — это общественная сторона прошлого. И главный вопрос, когда заходит речь о любых отступлениях от нормального социалистического развития, — почему же это могло произойти? Доклад ставит этот вопрос...

ГОРБАЧЕВ. Кстати, мы сознательно идем к освещению этих этапов. Когда мы говорим о периоде после XX съезда, о Хрущеве, и когда говорим о том, что было дальше, то исходим из того - и я повторяю это навязчиво, - чтобы этим подтвердить обоснованность вывода январского Пленума: нам демократизации не хватало, включения народа в демократические процессы. В одном случае - надо так и сказать - доведено было до того, что вылилось это даже в репрессии. А это командные, административные методы переросли в такую крайность. В другом случае было иначе. У Никиты Сергеевича были планы в общем-то неплохие. Скажем, сентябрьский Пленум был крупнейшим поворотом мысли. И поначалу все тогда пошло хорошо, а потом попало в сети реорганизаций. А почему? Потому, что за дело не народ отвечал, не общество, не кадры. А где-то это родилось и оглушило общество.

Поэтому, хоть это может показаться на первый взгляд и навязчивым, но я считаю необходимым постоянно поднимать этот вопрос о демократии, который мы поставили на январском Пленуме. Это глобальный вопрос, без решения которого социализм не может реализовать свой потенциал. Это возможно только через демократию. Хотя демократия - это совсем не то, что хочу, то ворочу. Это - единство прав и обязанностей. Но вот я, - вы, наверное, обратили внимание, - в трех местах специально говорил об этом, чтобы подчеркнуть необходимость нашего январского Пленума, поворота к нынешней перестройке.

ЯКОВЛЕВ. Я хотел как раз подчеркнуть, что этот вопрос - об отступлениях от социалистической демократии, - во-первых, поставлен в докладе очень честно, во-вторых, конструктивно, ибо расширяет границу наших знаний об обществе, его современных задачах, в-третьих, политически верно, ибо, на мой взгляд, он объединяет людей вокруг нового курса и его задач, и, в-четвертых, методологически верно, ибо дает инструмент методологии живого политического анализа современности, наших современных событий. А тем самым, как мне кажется, доклад, помимо всего прочего, повышает доверие к партии, ломает настроение посторонности и равнодушия, потому что и политически, и эмоционально в нем есть соединение ума и действия.

Повседневная жизнь рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, наша история за 70 лет, конечно, не могут быть сведены к специфической системе хозяйствования 30-40-х годов или, скажем, к

непол-
жем, и
этому
купнос
если >
этим >
серьез
I

са. То
вопрос
щихся,
на нап
перехо
шенных
рос, о
важно
ка, по
очень
Н
ды или
ность
их раз
технол
у

пути.
как ег
трудны
были р
это бы
дый ра
его ед
зано.

И
щемся (<
на в т
идут по
но к н
а с то

неполным и непоследовательным действиям периода Хрущева, или, скажем, к общественному застою, который мы только что пережили. Поэтому тем более необходим более глубокий по замыслу анализ совокупности всех факторов: экономических, политических, личностных, если хотите, теоретических, культурных. Я думаю, доклад отвечает этим критериям, в нем есть не только попытка анализа, в нем есть серьезный анализ совокупного подхода ко всем этим явлениям.

Главное сейчас – возобновление живого, революционного процесса. То, что сегодня происходит, позволит дать ответы на нерешенные вопросы. Необходимо делом убедить множество скептиков и сомневающихся, разбудить дремавших до сих пор, ободрить уставших, привлечь на нашу сторону миллионы людей. Я думаю, когда будет осуществлен переход, перестройка, то она как раз и отвечает на ту сумму нерешенных проблем, которая была в прошлом, включая и тот главный вопрос, о котором вы говорили – о демократическом развитии. Это очень важно и политически, и теоретически, и методологически. Перестройка, повторяю, выполняет эту роль. И эта мысль, по-моему, в докладе очень хорошо проведена.

Но как бы ни оценивали деформации социализма в 30-е, 40-е годы или застойные явления недавнего прошлого, мы сохранили способность к наследованию исторических импульсов Октября, к дальнейшему их развитию. Перестройка, собственно, и строится на базе нового технологического и культурного потенциала общества.

У нас нет никакой другой альтернативы, кроме социалистического пути. И это – вторая мысль, которая проходит через весь доклад, как его камертон. Она очень важна. Какие бы ни были периоды – трудные или менее трудные (а нетрудных периодов просто не было – были разного характера трудности), – тем не менее это была борьба, это было преодоление трудностей нового общества. И эта борьба каждый раз подтверждала не альтернативность социалистического пути, а его единственность. В докладе, по-моему, это очень хорошо показано.

И в этой связи, по-моему, очень логично говорится о развивающемся социализме. Вся концепция развивающегося социализма построена в том плане, что все потребности наши на всем 70-летнем пути идут по пути возвышающихся потребностей. Наши успехи несомненны, но к ним все время надо подходить не с точки зрения достигнутого, а с точки зрения критерия сегодняшнего дня, с точки зрения

критерия возвышающихся потребностей. Так вот социализм - это и есть удовлетворение возвышающихся потребностей человека. В разделе доклада о развивающемся социализме это очень хорошо, по-моему, показано. И политически очень хорошо ориентирует именно на эту сторону дела.

На очень, по-моему, хорошем уровне сделан международный раздел. Может быть, его можно сократить. Но мне кажется, что за теми выводами, которые есть в международном разделе, стоит очень многое, т.е. содержится подтверждение тех выводов о дальнейшем развитии мира, которые сделаны на XXVII съезде партии. А мы в углублении этих выводов как раз сейчас нуждаемся, иначе мы не сможем строить практическую политику так, как мы ее сейчас строим. Нельзя обойтись без того, чтобы не пересмотреть или не уточнить, или не развить имеющиеся теоретические параметры. В докладе как раз и говорится об этом. Там, конечно, много пищи для науки, да без этого и быть не может. В этом отношении в докладе делается очень серьезный шаг вперед.

ГОРБАЧЕВ. Если вы обратили внимание, то в докладе сказано, что мы всегда будем сталкиваться с трудными вопросами. Неправильно было бы думать, что все ответы, как говорится, выданы, все проработано, проверено измерительными приборами, все, как говорится, выверено как на электронике.

ЯКОВЛЕВ. Нет. Взять, например, трудные вопросы по Конституции. Я думаю, что рано или поздно мы все равно к этим вопросам придем. Сейчас или на партийной Конференции. Уж коль скоро мы выдвинули на XXVII съезде задачу достижения нового качественного состояния советского общества, то оно, конечно, потребует иного обрамления в нашем Основном Законе. А как же! Мы же пойдем по пути демократического развития, по пути новой трактовки человека в социалистическом обществе. Пойдем не потому, что в Конституции что-то неправильно сделано в прошлом, хотя было и это. Объективные условия нас в такое положение поставили, новое наращивание материального, общекультурного, человеческого потенциала. Все это, конечно, поставит вопрос о новой Конституции. Когда? Тут, конечно, надо подумать, но такой вопрос мы должны поставить. Иначе будет просто непонятно: зачем перестройка, почему мы ставим эти вопросы? Если серьезно мы к этому подходим, значит, потребуются серьезный подход.

ло
под
что
все
дат
кол
от
что

они
раб
кот

пот
этой
Внек
Я не
телс

коле
дол
ветс
чени

в до
ство
огро
сти
тии,
да г
шему

ком
бить
можн
наше
парт

Здесь много говорилось о Троцком, и говорилось правильно. Стоило бы, наверное, с учетом того, как эта тема обсуждается в мире, подчеркнуть именно левацкие загибы движения троцкизма, особенно то, что касается экспорта революции. Ведь эти взгляды приписывают нам, всей партии, Ленину. А это троцкистская идея. Может быть, следует дать критику троцкистских концепций сверхиндустриализации, сверхколлективизации и других левацких загибов? Сказать, что наша партия от этих идей отмежевалась. И четко сказать, в чем тут дело. Потому что в этих вопросах имеется путаница. Может быть, это стоит сказать.

Что касается отдельных замечаний, добавлений, сокращений, то они у меня сделаны в тексте. Важно, Михаил Сергеевич, в дальнейшей работе не нарушить тот реалистический баланс между теми вопросами, которые в докладе затронуты.

ГОРБАЧЕВ. Георгий Петрович, пожалуйста.

РАЗУМОВСКИЙ. Я четырнадцатый выступаю. Непросто выступать, потому что товарищи довольно детально проанализировали содержание этого уникального документа, который получит партия, наш народ. Внесли немало предложений, пожеланий конструктивного характера. Я не буду на этом останавливаться. Думаю, что все сказано. Мне хотелось высказаться в принципиальном плане.

Самое главное, что от этого документа исходят твердая и непоколебимая уверенность в правильности избранного пути, воздание должного героическим свершениям нашего народа на самых разных, ответственных этапах его жизни, высокая оценка труда всех без исключения поколений советских людей.

На мой взгляд, искусство подачи материала состоит в том, что в докладе звучит ясно выраженный оптимизм и глубокая вера в торжество марксистско-ленинских идей, в достижимость наших глобальных, огромных целей, которые мы поставили перед собой. И при всей сложности отдельных периодов, в объяснении отдельных моментов в жизни партии, государства - все же своеобразно, по-земному звучит своего рода гимн партии, гимн советскому народу, гимн нашему строю, выдержавшему все, что встало на его пути. По-моему, это очень важно.

О трагических моментах в жизни страны партия сама говорит языком правды, и это по-ленински. Она это делает для того, чтобы выбить почву из-под ног всякого рода фальсификаторов, исключить возможность враждебных спекуляций, предвзятых интерпретаций событий нашего прошлого. Мне кажется, что это очень важно, так как и здесь партия берет инициативу в свои руки, не отдавая ее никому другому.

Я согласен, что действительно каждый из коммунистов, сознательных граждан нашей страны, получает не просто документ, а своеобразный учебник. А потом подумал, что это, наверное, даже не просто учебник, а своего рода методологическое пособие, которое поможет создать нам целую серию учебников. Нам нужен хороший учебник и по философии, и по истории, хорошие учебники по политэкономии социализма, по научному коммунизму. В общем, я согласен с мнением Егора Кузьмича и других товарищей, которые сказали о докладе, что это документ, который ляжет на стол каждого, кто включился в перестройку, каждого коммуниста нашей страны.

Следующее, Михаил Сергеевич, хотелось бы сказать - и это принципиально - в докладе даются ответы на целый ряд вопросов и экономической, и общественной жизни. Вопросы ведь звучат, на них ищутся ответы. Причем в докладе звучат ответы, основанные не на эмпирических подходах, а базирующиеся на глубоком теоретическом фундаменте творческого марксизма-ленинизма.

Ясно, определенно и доходчиво сформулированы не только наши цели, но и убедительно утверждается понимание того, каких усилий потребует достижение этих целей.

Судя по Вашим встречам, Михаил Сергеевич, по тому диалогу, который практически происходит при каждой встрече, я, например, ощущал такое чувство, что мы недорабатываем с партийными организациями и еще маловато сделали для того, чтобы разъяснить саму суть перестройки, с чем она связана, с какими трудностями придется столкнуться, что мы приступаем к новому этапу перестройки (Вы его назвали критическим). Это очень важно и, по-моему, в докладе это очень сильно сделано.

Если говорить о докладе, как о документе, то, на мой взгляд, все разделы этого документа работают на перестройку. Ибо, чтобы сознательно, активно продвигать перестройку, люди должны ясно представлять наши исходные позиции и понять те причины, которые привели к трудностям, вызвали необходимость решительных перемен. На мой взгляд, эта задача в докладе решается успешно.

В заключение я бы сказал, что в докладе дан очень принципиальный, ответственный, подлинно марксистско-ленинский анализ пройденного советским народом пути, анализ, дающий четкое представление об объективных условиях, в которых строилось наше общество, о расстановке сил в тех или иных исторических ситуациях. Анализ,

позволяющий определить, что обуславливалось закономерностями развития, а что было вызвано деформацией требований этих закономерностей под воздействием субъективных факторов. Поэтому я присоединяюсь к оценкам, которые были даны товарищами, и считаю, что документ очень емкий, очень нужный. Это то, что и нужно дать нашему народу, всему миру в такой праздник, как 70-летие Октября.

ГОРБАЧЕВ. Вадим Андреевич, пожалуйста.

МЕДВЕДЕВ. Михаил Сергеевич, я думаю, что идейно-теоретическое значение доклада исключительно велико, и ожидания, связанные с ним в обществе, не только у нас в стране, но и за рубежом, исключительно большие. Конечно, и другие выступления на Пленумах тоже теоретически и политически насыщены, но они всегда делались вокруг каких-то практических проблем. А здесь - наши взгляды на перестройку, наши взгляды на процессы внутреннего и международного развития, пожалуй, впервые после съезда излагаются в общеполитическом плане, в связи с осмыслением исторического пути нашего народа и работы, которую партия вела на различных этапах развития.

Что касается ожиданий прежде всего у части общественности социалистических стран, которая ждет этого доклада, то они связаны прежде всего с осмыслением перестройки в широком историко-политическом аспекте. Они связаны с подтверждением и широким обоснованием нашей перестройки, процессов, которые развиваются в нашем обществе. Они связаны с заполнением "белых пятен" в истории, которые касаются не только нас, но в значительной степени касаются и наших друзей, касаются всей проблематики, которая сейчас решается у нас и которую друзья также пытаются отразить в своей собственной политике.

Мне думается, есть все основания сказать, что доклад отвечает всем этим ожиданиям. Он сложился и по структуре, и по набору проблем, и главное - по содержанию. Мне кажется, что найдено правильное сочетание оценки действительно исторических достижений советского народа с критическим анализом пройденного пути.

Изложение и трактовка тех или иных конкретных исторических событий соединены в докладе с общими выводами. Причем реалистический анализ ведется таким образом, что, с одной стороны, на первом плане всегда находятся интересы исторической правды, а с другой стороны, каждая страница доклада наполнена живым дыханием нашей современной политики.

Известно широко высказывание, что история - это политика, опрокинутая в прошлое. Что касается истории как объективного процесса, то это высказывание, безусловно, неправильно. Но если иметь в виду писаную историю и историю, которую делают авторы, которую делают люди, то это в общем довольно полно отражает реальности. Я думаю, что не было и не может быть ни одного историка, который был бы свободен от каких-либо политических приверженностей, взглядов, который бы абсолютно беспристрастно излагал факты истории. Я думаю, что это относится даже и к тем летописцам - Нестеру или Пимену, которые сидели в своих кельях и писали исторические предания.

Весь вопрос в том, какая политика отражается в исторических взглядах. Когда политика односторонняя, когда она не имеет объективного обоснования, тогда и взгляд в историю, естественно, получается искаженным. Я думаю, что мы переживаем такой период и разрабатываем и осуществляем такую политику, которая не только дает возможность, но и требует объективного взгляда на историю - объективного, но небеспристрастного, объективного, но отражающего наши политические взгляды и воззрения, наши политические установки.

Мне кажется, что связующим моментом между прошлым и настоящим является вывод, который, как я понимаю, и сделан в докладе: все наши победы достигнуты благодаря ленинскому курсу, благодаря тому, что на тех или иных этапах, в решении тех или иных задач партия опиралась на народ. И, напротив, все ошибки, все издержки, все наши промахи, все наши беды в истории были связаны с отступлением от принципов социализма, ограничением и даже принижением активности и самостоятельности масс. Это вывод, который работает у нас сегодня, и он, по-моему, вытекает из общего контекста доклада, из всего его духа, из всей его направленности.

Я хотел бы вместе с тем высказать некоторые вопросы, которые возникают при чтении доклада.

Вы пригласили к тому, чтобы высказаться по поводу вот вновь вводимого термина "развивающийся социализм", и я хотел бы некоторые сомнения в этой связи здесь вслух высказать. Во-первых, мне кажется, что этот термин, это словосочетание включает в себе некоторую тавтологию. Мы ведь и рассматриваем социализм как строй динамичный, как строй развивающийся, иначе себе мы это и не мыслим.

Над
иск
лиз
Но

то
чит
соц
и в
это

"за
сог
стре
прим
отнс

парт
тых
тиче
что
в др

поли
парт
подд
быть
"рев
пор
раск
боле
но.

Надо ли в этом смысле прибавлять еще один эпитет, невольно исходя при этом из того, что может быть какой-то и другой социализм, закономерный, но неразвивающийся, нединамичный социализм. Но это, так сказать, риторическое рассуждение.

Что касается содержания вопроса и политической стороны дела, то мне кажется, что вряд ли следовало бы привлекать внимание читателя к этим терминологическим определениям — опять "развитой социализм", "зрелый", а тут еще и "развивающийся социализм" — и в этом направлении подталкивать мысль читателя. Может быть, это и не нужно: это не принесет каких-то больших результатов.

Но есть и еще одно соображение. Это термин в общем-то уже "занят". Есть термин "развивающийся мир", с которым знакома, согласна и который употребляет общественность не только нашей страны, но и широкая международная общественность. Параллельно применяемый термин "развивающийся социализм" мог бы быть в этом отношении терминологией небезупречной.

Принципиальнейшее значение в докладе имеет изложение внутрипартийной идейно-политической борьбы в двадцатых и начале тридцатых годов. Я полностью согласен с тем, что вопросы идейно-политической борьбы, дискуссий в партии должны быть отделены от того, что произошло в тридцатые годы, от репрессий. Там вопрос совсем в другой плоскости должен рассматриваться.

Я полностью согласен также с оценкой троцкизма как идейно-политического течения и системы взглядов, не совместимой ни с партийной политикой тех лет, ни с последующим развитием. И я поддерживаю то, что сказал Александр Николаевич, что, может быть, во имя того, чтобы порешительнее нам отмежеваться от этого "революционализме", который до сих пор жив и в котором нас до сих пор обвиняют наши противники, может быть, несколько предметнее раскрыть, в чем суть троцкизма. Потому что для публики — для более старших поколений, а тем более для молодежи — это неясно.

В свое время мы тоже изучали историю партии и оперировали теми формулами и реформами, которые были в работах Сталина, но в чем суть троцкизма, никто не знал и как следует не представлял. Я не считаю, что все это надо в докладе "выливать", но, может быть, следовало бы что-то более конкретное сказать о сути троцкизма и его неприемлемости и для того периода, и для всего последующего развития.

Вместе с тем хотел бы отметить, что, если вопрос об оценке троцкизма более или менее ясно представлен в докладе, то другая сторона дела - отношение к правому оппортунизму - отсутствует. Хотя, может быть, это выделение условно, потому что Бухарин в свое время был крайне левым, потом стал правым. Но платформа правых взглядов, с которой пришлось столкнуться в конце двадцатых годов, здесь не получила пока какого-то ясного отражения, хотя отдельные высказывания есть.

Например, на стр. 16 говорится о том, что партия отвергла неправильные взгляды на крестьянство. А в чем неправильные - не говорится. А ведь это система взглядов - это "ситцевая" индустриализация, это и "обогащайтесь" и т.д. В этом надо определиться. Есть в докладе мысль, что ликвидация кулачества как класса правильна, но, может быть, предметнее надо в этом разобраться.

В целом в отношении к правому уклону надо определиться, чтобы опять-таки отсесть его от последующих событий. Очень важно, полностью мы реабилитируем правые взгляды или нет. Хотя это, конечно, дело дальнейшей работы, дело историков, но, наверное, мимо этого вопроса и здесь тоже нельзя пройти, независимо от того, какие решения будут приняты по реабилитации, по переоценке репрессивных мер, которые были приняты. Оценка репрессивных мер - вопрос другой. А в идейно-политических проблемах, наверное, надо более детально разобраться.

И, наконец, Михаил Сергеевич, то, что Вы упомянули по вопросам экономики. Это в общем связано с оценкой крупных этапов развития нашей страны. Мне кажется, что критика, реалистический, критический разбор и оценка периода, предшествовавшего перестройке, периода застоя невозможны, если не дать хотя бы сжатого изложения анализа экономической ситуации. Иначе это все повисает в воздухе и превращается в некие общие рассуждения, которые не дают ключ для

пону
кой
след
пере

докл
пути

Кажд
дня,
мов.
тивн
чите

что
недв
опре
А тр
не т

рево.
ристе
вить
а Тро

троц

лиц.
на че
чем
что
годо

понимания тех кардинальных изменений, которые связаны с перестройкой и последующей работой. Во втором разделе, наверное, экономике следует отвести немножко больше места, чтобы была понятна суть перестройки в ее полном объеме и ее революционном значении.

В целом же я считаю, что доклад очень важный, очень принципиальный, и его, конечно, с надеждой ждут; и он удовлетворит те ожидания, которые с ним связаны.

ГОРБАЧЕВ. Анатолий Иванович, пожалуйста.

ЛУКЬЯНОВ. Мне кажется, самое главное, что можно отметить в докладе, это удивительно взвешенный и честный анализ пройденного пути.

Я сравнил с докладами, сделанными в 1957, 1967 и 1977 годах. Каждый доклад был не только юбилейным, они делались и на потребу дня, два из них были через примерно 2-3 года после этапных пленумов. Представленный проект доклада содержит в целом очень объективный анализ. Причем этот анализ работает на перестройку. Исключительно важно это существо доклада.

Что касается оценок лиц, которые называются в докладе, отмечу, что история не бывает без лиц. Особенно важно, с моей точки зрения, недвусмысленная оценка троцкизма, потому что сейчас на Западе есть определенные круги, которые толкают нас к переоценке троцкизма. А троцкизм был бы величайшим несчастьем, если бы он победил. Это не только левое явление...

ГОРБАЧЕВ. Троцкий, троцкисты - все они известны как сверхреволюционные, сверхзадиристые в политическом плане, как авантюристы и т.п. Сейчас очень разворачивается эта тема: противопоставить Ленина и Троцкого в пользу Троцкого. Ленин - за восстание, а Троцкий - за мирный переход. Вот как хотят понимать...

ЛУКЬЯНОВ. То, что в докладе недвусмысленно показано, что троцкизм - это антиленинизм, это исключительно важно.

Еще одна деталь: об упоминании в докладе имен исторических лиц. Я, например, поддерживаю предложение доклада упомянуть имена четырех военачальников. Что касается "ленинградского дела", о чем здесь говорил Лев Николаевич, мне кажется, пока надо сказать, что Комиссии Политбюро поручена не только оценка процесса 37-39 годов, но и конца 40-х - начала 50-х.

Я свои замечания передал, но мне хотелось бы очень кратко остановиться на трех проблемах.

Первое, в докладе не очень четко сказано, что Октябрь — это передача власти в руки трудящихся. Говорится о ликвидации эксплуатации, национального гнета, но о власти государственной, к сожалению, не сказано. В связи с этим, видимо, надо острее, яснее сказать, что речь идет и о восстановлении ленинских идей самоуправления трудящихся, самоуправления народа. Это очень существенно.

Далее. Термин социалистический плюрализм недостаточен. Дело в том, что нам навязывается один и тот же плюрализм — плюрализм власти. Так это понимается. А нам надо сказать о социалистическом плюрализме мнений в обществе, то есть не ставить точку после слова "плюрализм", потому что под ним на Западе понимается именно плюрализм власти. А мы, коммунисты, партия, делиться властью ни с кем не будем.

Здесь говорилось о Конституции, Михаил Сергеевич, действующая Конституция предусмотрела очень многие вещи, которые сейчас развиваются: предусмотрены положения о трудовом коллективе, индивидуальной трудовой деятельности, есть положения о свободах и правах граждан. Поэтому, с моей точки зрения, речь о новой Конституции сейчас вести нельзя, потому что новая Конституция должна быть определенным этапом и отражением определенного периода. Что же касается возможных дополнений и изменений в Конституции, то они могут и должны быть, потому что они дадут возможность дальше развивать законодательство. В докладе можно было бы сказать, что в перспективе возможны изменения в Конституции СССР. Вот такую фразу можно было бы сказать.

И, наконец, последнее, Михаил Сергеевич. Мне кажется, что раздел о партии, к сожалению, слабее, чем то, что Вы сказали в Ленинграде о партии. Мне казалось бы, что многие из идей о партии, которые были сказаны в Ленинграде, "ложатся" в этот доклад, потому что они реальны. Они будут очень хорошо работать, и это исключительно важно.

ГОРБАЧЕВ. В конечном счете, партия обеспечила успех и победу Октября, партия прошла неизведанным, первопроходческим путем, провела народ через все испытания. Об этом можно сказать в таком что ли масштабном, эпическом плане. Можно, конечно, еще фразу какую-то актуализированную дополнить.

Когда я готовился к выступлению в Мурманске, имелось в виду там говорить о партии, а потом подумал, что лучше в Ленинграде сосредоточиться на роли и назначении партии. Тем более, это уже канун Октября. С партией все связано, в том числе и перестройка, от партии зависит, чтобы она не подвела. Ленинград подтолкнул нас к этой теме.

Но в этом докладе я не думаю, что надо конкретнее давать о задачах и делах первичных организаций. Это все-таки не та трибуна.

Думаю, что характер раздела сохранится, но, может быть, какой-то абзац можно сказать: партия революции, партия перестройки; все сделанное от революции до сегодняшнего дня — это все партия. И потом перейти к изменению стиля руководства и о его гарантиях сегодня.

ГОРБАЧЕВ. Пожалуйста, товарищ Язов.

ЯЗОВ. Мне представляется, что в докладе надо сделать упоминание о Красной Армии. Слова "Красная Армия" — просто необходимо назвать, это название существовало более двадцати пяти лет. Мне хотелось бы предложить также включить упоминание о том, что Ленин был у истоков создания Красной Армии, что он сказал: всякая революция чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться. Это сказано в 1905 году, задолго до Октябрьской революции, после падения Порт-Артура, — тогда он сделал вывод о том, что нужно вооружать революционный народ...

ГОРБАЧЕВ. Если вы возьмете, например, книгу "Государство и революция" и работы, непосредственно к ней примыкающие, а затем те работы, что появились потом, после Брестского мира, то увидите, что Ленин никогда не подчинял жизнь схемам, делал из ее развития теоретические выводы и обобщения. А потом они трансформировались. Так у него шел этот процесс.

ЯЗОВ. Полководцы Великой Отечественной войны названы правильно. Надо также сказать о Политическом консультативном комитете, о нашей военной доктрине, готовности Вооруженных Сил защищать достоинства, честь и независимость Родины.

ГОРБАЧЕВ. Пожалуйста, товарищ Демичев.

ДЕМИЧЕВ. Присоединяюсь к высокой оценке доклада. Может быть, стоит развернуть тезис об общем кризисе капитализма, сказать о ходе перестройки, как это сделано в Ленинграде. Надо ли давать такую негативную оценку Коминтерна (стр.78).

ГОРБАЧЕВ. Это не так. В докладе говорится вот что (зачитывает).

ДЕМИЧЕВ. Я имел в виду только часть соответствующего абзаца.

ГОРБАЧЕВ. Так было.

ДОБРЫНИН. Целесообразно посмотреть имеющуюся на стр.56 формулировку, чтобы не создавалось впечатления, будто Ленин вначале считал немыслимым существование Советского государства без мировой революции.

ГОРБАЧЕВ. Это все по его произведениям, все по Ленину. Это тут ничего не придумано. Может быть, слова нужно другие найти. Может быть...

Между прочим, это вопрос о том, как у нас цитируют Ленина. Мы с вами, как уцепимся за какую-нибудь догму, так и держимся.

Ленин послушал бы нас и сказал: "Ребята, так ведь я говорил это 70 лет назад, все это относится к другой обстановке."

Это говорит о величии Ленина, который за короткий период в результате глобального теоретического осмысления мог схватить явления, оценить ситуацию и сделать теоретические и политические выводы. Один из таких выводов и состоит в том, что наступает новое время и надо по-новому делать политику. На этом построены и вывод о победе социализма в одной стране, и его обоснование.

Вся идейная борьба развернулась после смерти Ленина. Его идеологические противники утверждали, что нельзя победить в одной стране, что нужно только во всем мире, что культурности не хватает. Кто-то из них говорил, что Россия только спичка, должна лишь огонь запалить, а рабочее движение Запада должно разжечь пожар революции.

Давайте обдумаем это еще раз, поскольку так воспринимается. Но давайте так: не как хочется, а как было. В этих вещах очень надо быть строгими. Это опубликовано в работах Ленина, он сам так говорил. Это - Ленин, это - диалектика. Ленинская мысль - это образцы диалектики, причем диалектики с позиций защиты рабочего класса, революции, социализма - такова она, революционная диалектика.

ТАЛЫЗИН. Михаил Сергеевич, я очень коротко хотел сказать свои впечатления. Читал этот доклад не один раз. Во-первых, глубокое впечатление оставляет уверенный тон. Во-вторых, - глубокий, объективный анализ. В-третьих, в докладе затронуты те основные вопросы, которые волнуют сейчас и наш народ, и мировую общественность. На них даны фундаментальные ответы. Это сейчас действительно очень актуальные и назревшие вопросы.

Я полностью согласен с тем, как излагаются в докладе главные события нашей истории.

Доклад в целом производит сильное эмоциональное воздействие, по существу это - изложение самой жизни.

Хочу сказать, Михаил Сергеевич, что все три раздела исключительно глубоки по содержанию, в том числе и раздел, который относится к экономике, а также международный раздел. Я, наверное, не скажу ничего нового, но также думаю, что положения доклада долгое время будут глубоко изучаться, анализироваться. Они станут у нас в стране основой учебников и будут изучаться самым детальным образом во всем мире, за рубежом. И это естественно для такого важнейшего документа.

В каждом разделе есть выводы, которые на меня воздействовали очень сильно. Например, в экономическом разделе проводится мысль о прочной взаимосвязи между политической демократией и экономической реформой. Это - основа перестройки.

Я, Михаил Сергеевич, так же, как и все другие товарищи, полностью поддерживаю доклад.

Ряд замечаний есть, которые я пометил. О них уже здесь говорили. Я согласен, что надо больше сказать о войне. Николай Иванович правильно говорил по вопросам хозяйственной реформы. Тезис этот немножечко надо по-другому изложить.

А в целом хочу сказать, что целиком и полностью, как и другие выступающие товарищи, поддерживаю проект доклада. Считаю, что то — исключительный документ.

ГОРБАЧЕВ. Пожалуйста, Иван Васильевич.

КАПИТОНОВ. Михаил Сергеевич, поскольку обсуждение подходит к концу, я хотел бы высказать буквально некоторые мысли. Прежде всего присоединяюсь к выступившим товарищам, целиком и полностью одобряю замечательный доклад Михаила Сергеевича.

Я бы сказал, что это программный документ как в области внутренней, так и внешней политики нашей партии и Советского государства, рассчитанный на длительную перспективу.

У меня есть некоторые замечания и вопросы, я на них останавливаться не буду. Хочу только одну мысль провести. На 25 странице говорится, что в 30-е годы погибли многие представители хозяйственных и военных кадров. Может быть, тут добавить, что погибли ученые, деятели науки и культуры, что в какой-то мере затормозило развитие отдельных направлений науки в нашей стране. Если можно, то я просил бы на 25 странице такую мысль записать.

ГОРБАЧЕВ. Пожалуйста, Александра Павловна.

БИРКОВА. Я очень коротко. Я присоединяюсь к товарищам, которые высоко оценивают доклад, глубоко раскрывающий путь, пройденный нашей страной за 70 лет.

Я особо хотела бы подчеркнуть, что доклад порывает с юбилейными традициями прежних лет, когда преобладала торжественная риторика, когда очень много говорилось о достижениях, об объективных трудностях, а о недостатках говорилось вскользь, скороговоркой и в очень общем плане. В этом смысле доклад продолжает и закрепляет ленинскую традицию партии — в дни торжеств говорить с народом надо уважительно, всерьез, по достоинству оценивая достижения, но не замалчивая трудности, нерешенные проблемы. А наши свершения таковы, что их не в состоянии умалить те недостатки, ошибки и трудности, о которых в докладе говорится очень глубоко, взвешенно и уважительно к прежним поколениям.

Безусловно, огромный резонанс во всех слоях нашего общества, а также за пределами страны получают эти спокойные, взвешенные, глубоко аргументированные ответы на вопросы истории нашей партии и страны. Они очень оживленно обсуждаются не только историками и учеными, не только руководителями, но и всем народом.

Тем более, что в нашей печати по поводу послеленинского периода высказано за последний период немало сомнительных, а то и просто неверных оценок и положений. Налицо склонность некоторых наших историков, журналистов представить чуть ли не все наши 70 лет в темных тонах, как сплошную вереницу ошибок и неудач. По существу в ряде публикаций подчеркивается вся героическая борьба, героический самоотверженный труд народа, всех наших поколений.

И то, что доклад по достоинству оценивает весь наш путь, в том числе даже и эти страшные черные 37-38-ые и послевоенные годы, имеет исключительно важное политическое, идеологическое и моральное значение.

Очень сильно написан международный раздел. Я очень поддерживаю добрые слова, сказанные о Коминтерне, героях и рыцарях международного и коммунистического движения. На праздновании 70-летия будет присутствовать так много делегаций, что не сказать об этом было бы, на мой взгляд, совершенно непонятно.

Здесь говорилось о Февральской революции. Я целиком и полностью присоединяюсь к сказанному, что это очень важный этап в развитии революционного процесса в России, и что не было бы Великого Октября, если бы не было Февральской революции. Но мне кажется, что в связи с этим надо немножко приподнять, сказать более сильно о первой русской революции 1905-1907 годов, потому что, как известно, Ленин считал ее генеральной репетицией Октября.

И еще одно. Учитывая, что доклад в определенном смысле итоговый за 70 лет, может быть, очень коротко, в одном абзаце, но сказать о наших достижениях, о том, на какие мы рубежи вышли сегодня, как выглядим в сравнении с другими странами.

И я присоединяюсь, Михаил Сергеевич, к тому, что тут товарищи говорили о партии. О ней в докладе говорится от начала до конца, но очень сильный абзац о партии в конце все-таки надо сказать. Вы тоже об этом говорили.

О новой Конституции. Я не знаю, может, это неудобно мне говорить, но есть еще один аспект, Михаил Сергеевич. Если об этом

Доклад очень сильный, отличается высоким теоретическим уровнем, политической заостренностью. В нем дана очень четкая,

сказать на 70-летию, не получится ли, что люди могут ассоциировать это с тем, что пришло новое руководство и сразу заговорило о новой Конституции. Лучше будет, если мы скажем об этом позже, чтобы не было такой ассоциации.

ГОРБАЧЕВ. Я суммирую разговор таким образом, что прихожу к выводу, что в результате очень основательного изучения товарищи принесли на Политбюро, на обсуждение доклада очень много интересных оценок, помогли увидеть этот доклад со стороны. И много интересных мыслей, которые, может быть, стоит реализовать. И это только обогатит доклад. Хотя я понимаю так, что все вместе высказались за то, чтобы сохранить принципиальные направления, которые тут есть.

Мы сходимся на том, что этот доклад можно одобрить и поручить окончательную редакцию т. Горбачеву с учетом состоявшегося обмена мнениями на Политбюро. Согласны? Хорошо.

Я думаю, мы все постараемся улучшать доклад и уточнять его, особенно с политической, научной, теоретической стороны. Это очень важно. Лучше там, где мы не можем выйти на точность, а иногда у нас не хватает еще знания какого-то явления, — лучше даже отказаться от этого. Нельзя же все рассказать в одном докладе. На этом закончим.

ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО. Согласны.

Постановление принимается.

2. О переводе предприятий и организаций системы Госагропрома

Эстонской ССР на полный хозяйственный расчет и самофинансирование

ГОРБАЧЕВ. Слово предоставляется т. Мураховскому В.С.

МУРАХОВСКИЙ. Уважаемые товарищи, на ваше рассмотрение вносится проект постановления о переходе предприятий и организаций Эстонской ССР на полный хозяйственный расчет и самофинансирование. Известно, что в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР Госагропром должен полностью перейти на хозрасчет с 1 января 1989 года, а три агропромышленных комплекса союзных республик и АПК, не менее 20 областей, должны перейти на полный хозрасчет и самофинансирование уже с 1 января 1988 г.

мы
ус
ос
20
Пр
то:
Эс
ст
и
42
дос
ле
на
аг
мне
фин
при
зя
без
том
в п
ван
в ц
на
ров
стри
ным
вити
ров
вуд
целе
зае
про
ност
зара

Первым подготовился к переходу Госагропром Эстонии. Почему мы начали с агропромышленного комплекса Эстонии? Республика имеет устойчивую экономику в агропромышленном комплексе, хорошо оснащена основными фондами. Здесь на 100 гектаров сельхозугодий приходится 209,3 тыс. рублей, что в 3,7 раза выше, чем в среднем по стране.

Производство продукции сельского хозяйства на единицу площади здесь тоже выше - 3,4 раза. Производительность труда в аграрном секторе Эстонии в 2,1 раза выше, чем в среднем по колхозам и совхозам страны. На протяжении последних четырех лет все колхозы, совхозы и предприятия республики работают рентабельно, ежегодно получают 420-480 млн. рублей прибыли. Рентабельность в сельском хозяйстве достигла 27,9 процента в прошлом году, в перерабатывающей промышленности - 9,3 процента. Таким образом, предложение по переводу на хозрасчет и самофинансирование предприятий и организаций Госагропрома Эстонской ССР вполне реально. Республика, по нашему мнению, готова работать в новых условиях.

Теперь о самих условиях перехода на полный хозрасчет и самофинансирование. Прежде всего следует доложить, что перевод предприятий и организаций системы Госагропрома Эстонской ССР на хозяйственный расчет и самофинансирование намечается осуществить без изменения взаимоотношений бюджета республики с союзным бюджетом. Вместе с тем, чтобы механизм хозяйственный был хозрасчетным, в проекте предусматривается ранее выделявшиеся бюджетные ассигнования на капитальные вложения по совхозам, на возмещение разницы в ценах на минеральные удобрения и сельскохозяйственную технику, на оплату стоимости добычи и транспортировки торфа, на финансирование плановых затрат низкорентабельным колхозам, на уплату страховых платежей и надбавок к закупочным ценам низкорентабельным совхозам и колхозам - всего на сумму 90 млн. рублей - направить по ценовым каналам, то есть путем установления дифференцированных надбавок к тем закупочным ценам, которые сегодня существуют.

Включение в закупочные цены ранее безвозмездно выделяемых целевых бюджетных ассигнований позволит, на наш взгляд, усилить заинтересованность сельскохозяйственных предприятий в увеличении производства продукции, снижении издержек и повышении эффективности общественного производства. Теперь эти средства надо будет зарабатывать. В то же время предлагается сохранить бюджетное